

Хелена
Хейл

*От автора
романа
«Лавандовая
ветвь»*

ХОЛОДНЫЙ КОФЕ

*или Одиночество
Офелии Коулман*

Хелена Хейл
Холодный кофе, или
Одиночество Офелии Коулман
Серия «Trendbooks»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43268223

*Холодный кофе, или Одиночество Офелии Коулман: Клевер-Медиа-
Групп; Москва; 2024
ISBN 978-5-00211-754-3*

Аннотация

Учеба, бокс, книги, одиночество и холодный кофе – в жизни Офелии Коулман много граней. Но совершенно нет места для любви и свиданий. Жаль, что Реймонд Беннет этого не понимает. Он постоянно попадаетея у Офелии на пути! Для Офелии самый горячий парень Принстона становится наваждением.

Реймонд загадочен и опасен. Девушка знает: от заносчивых красавчиков одни проблемы. Но разве любительница секретов и детективов сможет устоять перед еще одной тайной?

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Плейлист	5
Пролог	6
1	8
2	27
3	48
4	62
5	93
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Хелена Хейл Холодный кофе, или Одиночество Офелии Коулман

© Хелена Хейл, 2022

© ООО «Клевер-Медиа-Групп», 2024

Иллюстрации в книге © Miogin

* * *

Посвящается девочке, которой было настолько одиноко и больно, что она решила написать свой первый любовный роман. Создать собственную любовь. И подарить ее кому-нибудь еще

Плейлист

Lil Jon & Gangsta Boo – «Move Bitch»

Neil Diamond – «Girl, You'll Be a Woman Soon»

Nicki Minaj – «Chun-Li»

Chris Isaak – «Wicked Game»

Rick Astley – «Never Gonna Give You Up»

CLC – «Black Dress»

Eminem – «Not Afraid»

Britney Spears – «Baby One More Time»

Bring Me The Horizon – «Follow You»

R. E. M. – «Losing My Religion»

David Usher – «Black Black Heart 2.0»

Shogun feat. SLVG – «2 FAST 2 FURIOUS»

Kendrick Lamar feat. Jay Rock – «Money Trees»

Shwayze – «Get U Home»

Paramore – «Decode»

Three Days Grace – «I Hate Everything About You»

Adam Deacon & Bashy feat. Paloma Faith – «Keep Moving»

Пролог

Кто-то выкрикивал мое имя, в темноте мигали синие и красные огоньки скорой и полиции. Теперь я расслышала – надрывный голос принадлежал ему. Кто же знал, что студенческая жизнь окажется настолько яркой и запоминающейся? Кто знал, что всего один человек может перевернуть мировоззрение на сто восемьдесят градусов?

– Держись, Офелия, прошу! Я люблю тебя, Вороненок, ты только держись!

Неужели он не понимал, что эти слова причиняли мне больше боли, чем раны? Вот почему я избегала мужчин. Однажды один из них превратит жизнь в чертов ад на земле.

– Офелия, вы слышите? Не закрывайте глаза! Не закрывайте! – Кто-то аккуратно хлопал меня по щекам.

Затуманенный взгляд был направлен на него: ему надели наручники и посадили на заднее сиденье полицейской тачки. Я почти расхохоталась, настолько было неудивительно, что я попала в ту самую ситуацию, о которой мама предупреждала меня с малых лет.

– У нее есть с собой документы? – спросил фельдшер.

Вдруг раздался рингтон моего мобильного.

– Добрый день. С вами говорит фельдшер скорой помощи Джеральд Льюис. Вы мама мисс Коулман? У нее огнестрельное ранение, состояние критическое, но она жива. Успокой-

ть, прошу вас! Мы возьмем ее в Принстон-Плейнсборо. Пожалуйста, не кричите!

Я почувствовала себя героем «Мортал Комбат», которому нанесли финальное фаталити. Этим последним ударом был звонок моей вездесущей матери.

1

– Не могу поверить, что ты прошла, да еще и со стипендией! – воскликнула моя мама, подпрыгивая. – А ты, оказывается, не так уж и безнадежна!

– Мам, мне, конечно, приятно, но не очень хочется, чтобы посторонние знали, как ты оцениваешь мои интеллектуальные способности и мотивируешь свою дочь, – пробубнила я из-под волос, закрывавших мне лицо.

Парикмахер только что закончила окрашивание и приступила к стрижке каре. Последние полгода я безвылазно готовила свою исследовательскую работу и детектив, которые и стали моим проходным билетом в Принстонский университет, поэтому на отросшие корни совсем не было времени.

– Господь, направь эту беспризорницу на верный путь и пошли ей хорошенького студента, дабы угомонить...

– Мама! – Я схватила со стола расческу и легонько шлепнула маму по бедру. – Мы не в церкви, прекрати!

– А как иначе бороться с твоей пассивностью?! – спросила мама, взглянула на позолоченные наручные часы и продолжила: – Так, сейчас мы отправимся в торговый центр! Накупим тебе всего...

– Даже не думай уговаривать меня купить юбку, платье и прочую девчачью дребедень.

– Но ты же и правда девочка! – застонала мама.

Я знала, ей было важно, чтобы я всегда выглядела лучше всех. Она обожала шопинг, обожала наряжать меня, как куклу, и никак не могла принять мой «готический», как она выражалась, стиль.

– Черт, если ты действительно утомнишься, я, так уж и быть, соглашусь на два платья и две юбки. Со мной случится инсульт, если их будет больше.

– Ура!

Мама подбежала и чмокнула меня в щеку. От неожиданности парикмахер чуть не отрезала мне волосы до макушки.

– Мисс, пожалуйста, присядьте на гостевой диван, – не выдержала она.

Подготовка к университету всю последнюю неделю шла полным ходом. В понимании моей матери начиналась совершенно новая жизнь, а в моем – новые проблемы. Мама все школьные годы мечтала о том, чтобы я попала в один из университетов Лиги плюща, откладывала деньги, которые, кстати, негодились, ведь мне удалось получить стипендию. Мы жили в Филадельфии, где тоже имелись приличные университеты, но мама была одержима Йелем и Принстоном. Она не заставляла меня учиться, с учебой у меня проблем не возникало, я прекрасно осознавала, что это необходимо, но с тревогой относилась ко всему новому, тем более к переезду.

Я наблюдала за мамой, пока парикмахер вертела меня из стороны в сторону: женщина сорока лет, тростиночка, с виду – моя ровесница. Черные (от природы, не то что у меня)

волосы собраны в конский хвост, рваные джинсы, широкая рубашка в клетку, кроссовки Puma с прорезиненной подошвой – нет, никогда бы не дала ей сорок. Да и окружающие всегда принимали нас за сестер.

После салона красоты мы таки отправились в торговый центр. Вирджиния Коулман как сумасшедшая сгребала все яркие платья и кидала на стул в примерочной. Я сбилась со счета уже на седьмом, поэтому просто как робот надевала их и снимала, уговорив себя взять то, что приведет маму в восторг. Пока шла примерка, я благодарила бога, что учебники, тетради, блокноты и прочую канцелярию мы закупили на прошлой неделе. Сил и нервов на дальнейшие хождения по магазинам не осталось.

– Ну пусти свою мать, что я там не видела! – потребовала она. Как ни крути, а мама и деликатность в общественных местах – вещи противоположные.

– Терпение, мам!

«Кое-чего ты и впрямь не видела, да и не стоит тебе это видеть», – думала я, стягивая очередной наряд. Сдав последний школьный экзамен я набила татуировку у своего хорошего знакомого и тату-мастера по совместительству. От середины бедра до тазовой кости и вдоль ягодицы тянулись бордовые розы с гравированным кинжалом, запутавшимся в шипах, по центру. К такому маму следовало подготовить заранее, учитывая ее неумение держать язык за зубами.

Конечно, помимо маминых кукольных нарядов были куп-

лены и мои постоянные спутники – черные джинсы, черные футболки, черные бейсболки, черные кроссовки, черные куртки и толстовки. Наверное, одержимость мне досталась от матери. Но вот без чего мой день точно не мог пройти, так это без стакана айс-карамель-макиато из «Старбакса». От холодного кофе я была зависима сильнее, чем от сигарет.

Два огромных чемодана были доверху забиты: один исключительно моими фаворитами, второй – вещами, купленными по маминой прихоти. На самом деле мама не всегда была такой «современной», заботливой и лучезарной по отношению ко мне. Подозреваю, что она чувствует себя очень виноватой каждый раз, когда замечает шрам над моей ключицей. Семь лет назад один день круто изменил наши с мамой жизни. День, когда умер отец. Еще совсем крохой я осознала: отношения моих родителей разительно отличаются от понятия «счастливый брак». Папа был вспыльчивым и злоупотреблял спиртным, мама – требовательная и импульсивная. Они не уступали друг другу в характерах, однако чаще всего после ссор сухим из воды выходил отец за счет влияния своей матери: бабушка постоянно запугивала мать тем, что если та уйдет от отца, то они отсудят у нее все, до последнего цента, но маму больше всего пугало то, что на самом деле имела в виду бабуля. Отсудят меня.

И если до десяти лет я больше тянулась к отцу, проводила

свободное время в его итальяно-американской автомастерской, зубрила названия запчастей, моделей и марок, лишь бы папа выбирал меня, а не бутылку, то к одиннадцати годам бросила эту затею, поняв, что мама любит меня безусловно. Что именно на ее терпении держится наша семья и что папа, который некогда любил ее и даже ждал моего появления на свет, в какой-то момент осознал, что ошибся, решив жениться и завести семью, пусть и с такой красавицей, как Вирджиния.

День смерти отца я предпочитаю не вспоминать, мне достаточно шрама. Но именно это событие подтолкнуло меня записаться в секцию по боксу. Проведя детство в автомастерской, я редко находила общий язык с девчонками, потому что меня больше интересовали машины, чем куклы, а после случившегося многие одноклассницы и вовсе меня побавались. Ступив на ринг, я укрепила страх перед своей персоной и именно тогда приняла решение, сформировавшее мой характер, – нападай первой, не жди, когда ударят.

Бокс никак не вязался с моим внешним видом и физическими данными. Девчонке с не по годам развитой грудью, ростом пять футов и три дюйма¹, весом сто четырнадцать фунтов² нужно было хорошо постараться, чтобы ее допустили к борьбе в наилегчайшем весе. И все же мне удалось войти в ритм, дважды поучаствовать в соревнованиях – и все

---

¹ Примерно 160 см. (Здесь и далее примечания автора.)

² Около 51 кг.

ради того, чтобы понять: достаточно оттачивать навыки самообороны.

Но и бокс не стал основным поворотом моей судьбы. Книжки. Да, я обнаружила, что книжки – мое спасение от ссор и криков отца, от тоски по настоящей отцовской любви, от одноклассниц, с которыми мне никогда не удавалось найти общий язык, и вообще от людей в целом. Поселившись в выдуманных реальностях, я пришла к тому, что стала создавать эти реальности сама.

– Милая, как же я без тебя буду? – сетовала мама, пока мы спускали чемоданы к входной двери.

– Думаю, отдохнешь как следует. Тем более почаще сможешь звать в гости Гектора.

– Так тебе завидую! – Конечно, она пропустила мое замечание мимо ушей. – Когда я училась в университете, родители не стали тратиться на общежитие. Приходилось вставать ни свет ни заря и тащиться на общественном транспорте на первые пары. – Мама поморщилась. – Надеюсь, в коммуне ты найдешь себе друзей. Ты так одинока.

– Брось, у меня есть ты. – Я криво улыбнулась маме.

– Ну, со сверстниками интереснее...

– Вспомни моих «подружек»! Первая увела Брендана. – Я изобразила пальцем усики Брендана, и мама громко расхохоталась. – Вторая оказалась тупой, как угол в девяносто пять градусов... – Я загнула пальцы, намереваясь продолжить.

– Ладно, я поняла-поняла. И все же... Ты ведь будешь учиться в огромном университете, вряд ли тебе удастся и дальше шарахаться людей.

– Они все жутко деградируют. Мои ровесницы то есть. Или мне просто не удалось встретить ни одну личность, с которой можно было бы пообщаться не только о парнях и прочей романтичной мерзости. – Я встряхнула головой, будто сантиментами можно было заразиться, только подумав о них. – Да и за что ты так со мной? Я хотела жить в общежитии, там и дешевле, и спокойнее, чем в сестринстве.

– Чтобы даже на каплю не прочувствовать все прелести студенчества? – Мама посмотрела на меня с искренним удивлением. – И, Офелия, пожалуйста, не надевай ты черное каждый день! Ну, ей-богу, всех парней распугаешь!

– Но ведь в этом и смысл...

– А девчонки наверняка боятся тебя. Этот твой мрачный образ... А выражение лица? Да у Джейсона из «Пятница тринадцатое» маска и то позитивнее!

Я закатила глаза и сбежала, не желая продолжать разговор.

Утром такси подъехало к нашему небольшому домику на Саут-Мелвилл-стрит, и мы быстро погрузили вещи. Мама вытирала слезы, махая мне белым платочком у почтового ящика, пока я тряслась от волнения на заднем сиденье. На автомобиле до Принстонского университета ехать час-два в

зависимости от загруженности дорог, а учитывая, что сегодня предпоследний день летних каникул, стоять нам все три часа. Я предупредила водителя, что если мы не заедем по пути в «Старбакс» на перекрестке Южной 34-й и Уолнат-стрит (в котором я, кстати, проработала все лето), то в Нью-Джерси он привезет высушенный жаждой и жарой сухофрукт.

Когда мы встали в пробку, я вдруг ясно осознала, что на четыре года переезжаю в чужой город. Мое окружение, скорее всего, составят неприятные люди, а по соседству будут проходить безбашенные вечеринки. Мне ежедневно придется делать столько домашнего задания, сколько за всю школьную жизнь и не снилось! А еще – никакого личного пространства за пределами комнаты коммуны.

Мне, конечно, по жизни было безразлично мнение окружающих, и все с первого взгляда на меня могли это понять – мое лицо выражало настрой лучше любых слов. Еще я напредила себе, что я дичайшая неудачница, супернеуклюжая и что смех у меня скорее больше похож лошадиный, чем на человеческий, что... «Нет, Офелия, остановись! – я отрицательно покачала головой, отмахиваясь от приступа неуверенности в себе. – Тебе же нет никакого дела до чужого мнения!» – ...и продолжила пить кофе.

Как приятно было бы оказаться в мире, где и остальным на тебя плевать. В школе каждому до меня было дело. Цеплялись к одежде, к тому, что интересы у меня не девчачьи, что книги я читала «не для девочек» – детективы, жанр, кото-

рый сам избрал меня, в котором я нашла себя как писателя. Дразнили за худобу и низкий рост, хотя в классе я была второй с конца, а не последней! Прозвали Лепреконом, посчитав, что я ходячее олицетворение злобного карлика и краду удачу, точнее грудь, у других девчонок, иначе почему к старшей школе я обладала самым большим бюстом, а они оставались почти совсем плоскими? Да-да, всё моя лепреконская сущность! В какой-то момент я просто перестала обращать внимание на издевки. Лучше наводить ужас на окружающих, чтобы продолжали держаться от меня как можно дальше.

Прошло три с половиной часа, и мы наконец въехали в Принстон. Территория кампуса была так велика, что я не сразу поняла, когда именно мы там оказались. По фотографиям Принстонский университет напоминал мини Хогвартс. Бесподобный и величественный, он внушал благоговение одним своим видом. Моя греческая организация находилась у озера Карнеги, до которого мы добирались по Лейкдрайв. Солнце палило невероятно, но меня спасали солнцезащитные очки в пол-лица. Солнечные блики плясали на воде, большинство растений уже отцвело, но многие из них все еще оставались зелеными. Коммуны располагались в довольно живописном месте – я даже позволила себе улыбнуться, подумав о том, сколько вдохновения смогу поймать на берегу.

Я заметила четыре коттеджа: белое четырехэтажное здание, на двери которого были записаны три крупные розовые

буквы – «Дзета-Хета-Эта». Следующий дом был трехэтажный, тоже белым, над дверью сияли золотистые буквы – «Бета-Каппа-Тета». Два следующих коттеджа цвета мокрого асфальта, пятиэтажные, располагали большей площадью. Третья коммуна носила название «Альфа-Дельта-Тета», а последняя, четвертая, – «Омега-Бета-Гамма». Мама изначально предупредила, что меня заселят в коттедж «Бета-Каппа-Тета» – тот, что во второй в линии.

– Нам сюда. – Я указала водителю пальцем.

Таксист вытащил два моих чемодана и помог донести их до входа. Я не успела постучать – дверь распахнулась, едва не сломав мой курносый нос.

– Добро пожаловать в «Бета-Каппа-Тета», сестренка!

На пороге появилась лучезарная девушка с длинными волосами, которые непослушными волнами ниспадали до самой поясицы. Она хлопала густыми ресницами, обрамляющими карие глаза. Руки она протянула вверх, как бы демонстрируя радушие приветствия.

– Э-э... Привет, – выдавила я.

– Давай чемодан! – Она взялась за ручку одного из двух чемоданов, не дав мне возразить, и повезла его внутрь, попутно рассказывая мне обо всем. – Меня зовут Брианна Кларк. Насколько мне известно, ты Офелия Коулман. Итак, на первом этаже у нас кухня.

Вместо двери проход в кухню был занавешен разноцветными шторками. Само помещение оформлено в стиле хай-

тек: темно-синие столешницы и тумбы, белый стол и три высоких серых холодильника, на дверце каждого висело по гигантской цифре – «один», «два», «три».

– Для каждого этажа – свой холодильник, – пояснила Брианна. – Твоя комната будет на третьем, так что все свои вкусы будешь класть в холодильник с цифрой «три». Как видишь, мы повесили на них свои фото, чтобы не запутаться, – можешь сделать то же самое. Учти, красть у своих не стоит, иначе тебя будет ждать «неделя семи грехов». Следующая дверь – моя спальня. Если тебе захочется войти в комнату любой девушки, постучи. Мы не одобряем нарушения личного пространства. – Брианна обернулась и протянула руку. – Напротив – комната Викки. Слева от нее наша гостевая, по совместительству библиотека и кинотеатр.

Гостевая комната, выдержанная в спокойной бежево-золотистой гамме, была в три раза больше моей спальни в Филадельфии. На одной стене висел белый экран видеопроектора, который был прикреплен к потолку. По всем остальным стенам были развешаны фотографии девочек, скорее всего проживающих или проживавших здесь, с разных мероприятий. Тут же было и что-то типа уголка почета – на полках стояли кубки, свешивались чирлидерские помпоны и медали. Место от одной до другой стены занимал большой – как минимум на десять персон – кожаный диван.

– Ванная комната тоже для каждого этажа своя. Наша – вот здесь. – Брианна указала на дверь справа от комнаты

Викки. – Пошли на второй.

Лестница сперва тянулась прямо, затем в углу уходила налево. В коридорчике, где мы оказались, было шесть дверей. На каждой висела золотая табличка с именем, какие-то плакаты и стикеры.

– На втором этаже живут Лайла, Дори, Ирма и Камми. Девочка из этой комнаты, – Брианна снова махнула рукой, – окончила университет и выселилась этим летом. Шестая дверь – ванная. Здесь задерживаться не будем, нам на третий. – Мы прошли оставшиеся ступеньки. – Здесь есть игровая комната с бильярдом и приставкой. Ты можешь посещать ее в любое время. Еще пять комнат пустуют. Если будет желание, сможешь переехать в свободную на втором этаже, но твоя мама сказала, что тебе чем выше, тем лучше.

– Да, верно, меня все устраивает.

– У меня к тебе сразу просьба: не шуметь в дни экзаменов после десяти часов вечера. Наша коммуна славится серьезным отношением к учебе, если ты больше по сексу, алкоголю и вечеринкам – тебе в «Дзета-Хета-Эта». – Брианна все так же лучезарно улыбалась, толкая чемодан в мою комнату.

Я рассмеялась.

– Вот уж от чего хотелось бы держаться подальше, так это от вечеринок. И людей.

– По поводу людей обещать не могу, как минимум от меня тебе будет сложно избавиться. Ты мне нравишься. – Она дружески ткнула меня локтем, меня же передернуло от перспек-

тивы постоянного общения с активисткой. – От вечеринок тоже не сбежать. Для греческих организаций они обязательны. Те, кто живет в общежитиях, просто мечтают о них каждую неделю. О времени проведения вечеринки узнать просто – на входной двери выбранной коммуны по четвергам вывешивают здоровенный плакат.

– Что-то мне стало грустно.

– Да ладно тебе! Я на первом курсе так же от всего шаралась и была серой мышкой в очках с толстыми линзами – такими, что впору в телескоп вставлять! А теперь, взгляни, – Брианна покружилась, – стала обычной студенткой Принстонского университета.

– Что-то меня подташнивает... – прошептала я, осознавая масштабы бедствия.

– Твоя первая пара завтра утром – французский, – продолжала Брианна. – Как я поняла, ты сама выбрала этот предмет. Перед французским мы с Джошем, это мой парень, встретим тебя и проведем экскурсию по кампусу.

– Ага, спасибо.

– Ты всегда такая общительная?

– Поверь, я сказала тебе вдвое больше слов, чем обычно за месяц. – Я выдавила улыбку.

Брианна нагло открыла мой чемодан, пока я отодвигала в сторону второй, собранный мамой.

– О. Мой. Бог!!! – Брианна завопила так, что от испуга я дернулась, споткнулась о чемодан и распласталась на полу. –

Ой, ты в порядке?

– Это мое привычное состояние, – ответила я и взялась за протянутую руку помощи Брианны. – Что стряслось?

– Ты вообще видела свои вещи?! – Брианна принялась вытаскивать по одной футболке и разбрасывать их на двуспальной кровати. – Они же все до единой черные! Ты состоишь в секте?

– Нет, я просто люблю черный. Это незаконно?

– Да, на территории коммун – так точно! – в ужасе выдохнула Брианна. – А-а, у тебя, наверное, парень есть?

– Нет. Это тоже какой-то необходимый атрибут на территории кампуса? – Я хохотнула, а Брианна закатила глаза.

– Сейчас ты шутишь, а когда познакомишься с жителями соседних братств...

– Нет, Брианна, мне просто не нужны отношения. Я приехала учиться и писать книги. Добиваться мечты. – Я натянуто улыбнулась в надежде, что Брианна все же оставит меня в покое.

– Думаю, университет изменит твои взгляды. – Она посмотрела на меня очень добрым и в то же время хитрым взглядом. – Располагайся. Извини за беспорядок; если что, я внизу.

С этими словами Брианна убежала, а я осталась одна. Я все еще надеялась, что мне больше не придется ни с кем контактировать, поэтому стараясь милась создать из комнаты своего рода убежище. Рядом с кроватью стоял туалетный столик

с небольшим зеркалом, которое подсвечивали круглые лампочки, вставленные в раму. Заглянув в него, я поправила выбившиеся из идеально ровного каре черные пряди и поняла, что забыла все, о чем говорила Брианна, – кто и где живет и как кого зовут.

Длинный белый шкаф с зеркалами в пол возвышался у двери, в нем я аккуратно разложила и развесила вещи. Еще в моей комнате было гигантское окно с широким подоконником, на таком можно и сидеть, и лежать, что мне очень понравилось. Я тут же разместила на нем черно-белые подушки. Рядом с кроватью на полу лежал небольшой пушистый коврик, а вся комната была настолько светлая – вся в белых тонах, – что у меня покраснели и начали слезиться глаза. В Филадельфии в моей спальне не нашлось бы ни одного светлого пятна. Слишком уж непривычно было так резко менять тьму на свет.

– Боже, серьезно?! – воскликнула я, достав из пакета на дне маминого чемодана две пары босоножек, первые – на двенадцатисантиметровом каблуке, вторые на такой же высокой платформе.

К ним прилагалась записка: «Моему Лепрекону». Тут же раздался звонок мобильного.

- Привет, мам, я тут как раз обнаружила говнодавы.
- Пообещай, что пойдешь в них на вечеринку.
- Обещаю, что не пойду на вечеринку ни в них, ни в своих кедах.

– Офелия, прекрати! В кого же ты такая зануда... – Мама тяжело вздохнула. – Ладно. Бегом на улицу.

– Ты что задумала? – Я выглянула в окно, но то выходило на окно соседней коммуны, цвета мокрого асфальта. Дома стояли слишком близко: я даже смогла разглядеть интерьер комнаты напротив.

– Скорее. – И пошли гудки.

В голове играла мелодия из фильма «Миссия невыполнима», пока я пыталась незаметно выбраться из дома, чтобы не столкнуться с новыми соседками. Прямо перед фасадом меня ждал автомобиль. Да что там, это была самая настоящая машина моей мечты! «Шевроле-Камаро» матового черного цвета, с ксеноном, с тонированными стеклами (кроме лобового), на невероятных дисках. Из этой крутой тачки грациозно вышла мама и тут же кинула в меня ключи, но я в попытке их поймать споткнулась, и связка упала на газон. Как обычно в моей жизни.

– Когда-нибудь ты перестанешь шлепаться на задницу. – Мама помогла мне встать. – Поздравляю с поступлением!

– Мам, это что, мне?! – Мой восторженный визг, должно быть, слышали все ближайшие штаты. – А-а-а! Не может быть!

– А поцеловать?

Я прыгнула маме на шею и зацеловала лоб, щеки и макушку. Наверное, такой нежности я не проявляла долгие годы.

– Но как же так? Она же стоит бешеных денег! – говорила

я, обходя машину по пятому кругу, все еще не веря своему счастью. Пожалуй, этому подарку я радовалась даже больше, чем поступлению в Принстонский университет.

– Гектор помог, да и сбережения все равно было некуда девать. Только на проживание твое. Мы еще сабвуфер тебе установили. Раз уж больше дома ты долбить музыкой не сможешь, то пусть хоть в машине будет.

Я снова завизжала. Надо отдать маме должное – она никогда не жаловалась на шум из моей комнаты и басы, из-за которых периодически потрясывало кухонную посуду.

– Ты самая лучшая на всем белом свете! – Я стиснула маму в объятиях. – Поставлю ее в гараж.

– О, привет! Ты сестра Офелии? – В дверях показалась Брианна и, скрестив руки на груди, шагнула к нам по гравийной дорожке. Наверняка услышала мои визги. – Я Брианна.

– Добрый день, Брианна, я мама Офелии, мы общались с тобой в социальной сети. – Мама элегантно протянула ей руку.

– Ох, вот это да! Прошу прощения! Чтоб мне так выглядеть в вашем возрасте. – Брианна восхищенно вылупилась на маму. – То есть я хочу сказать...

– Ничего. Можешь звать меня просто Вирджиния. Ладно, не хочу быть мамой-сталкершей, поэтому вернусь в глухую Филадельфию, чтобы ти хонько скучать по дочери. Кстати, Брианна, я уже говорила, что Лия очень обособлена от общества? Будь добра, помоги ей раскрепоститься.

– Мама, ну в конце концов! – возмутилась я, возвращаясь из гаража.

– Все, побежала! Удачи в первый учебный день! – Мама чмокнула меня, а затем Брианну.

Мне это не понравилось. Брианне – очень даже.

– У тебя просто офигенная мама! – Брианна сжала меня в объятиях, и я, так и не поняв, что от меня требуется, застыла столбом. – Ты под моим чутким надзором. – Она провела пальцами от своих глаз к моим.

Я пыталась понять, раздражает меня эта девчонка или я потихоньку проникаю к ней симпатией, раз уж позволила себя обнять.

– Слушай, я заняла гараж, это ничего?

– Все в порядке, есть еще два гаража на задней территории. А что за тачка? – Мы сделали пару шагов в направлении гаража. – Очуметь! Офелия, ты не перестаешь удивлять! Не то что у белых цыпочек из «Дзеты». Там сплошь «бентли», «пежо» и «мерседесы» почти игрушечные.

– Упаси боже... – открестилась я, вспоминая дни, проведенные в мастерской отца.

2

Я не спала почти всю ночь, потому что в соседнем сестринстве слишком громко играла музыка, а в братствах отборно и активно ругались. Но из-за интриги и предвкушения нового дня, я спокойно поднялась, надела черную блузку, черные облегающие брюки и лакированные лоферы. Я сидела с утюжком в руках, пока волосы не превратились в недвижимую прямую стену, нарисовала аккуратные стрелки, подкрасила ресницы и решила накрасить губы любимой алой помадой. Зеленый цвет глаз стал глубже, насыщеннее, и вкуче с яркими губами придавал мне сходство с ведьмой.

– Лия, мы тут вафли приготовили! – крикнула Брианна, заслышав мои шаги по лестнице.

– Всем доброе утро, – буркнула я. Боже, никогда не жила больше чем с двумя людьми в одном доме.

– Я Лайла, – бросила девушка-афроамериканка, которая второпях доедала йогурт.

– Я Дори, это Ирма. Камми и Викки уже в университете. У Дори, как и у меня, ровное каре, однако волосы натурального русого цвета. Ирма же – обладательница длинных темных волос и стройных ног.

– Офелия, – представилась я и протиснулась к Брианне. – Можно вафлю?

– Слышали. Брианна поселила тебя в нашей лучшей ком-

нате, – заговорила Дори, у нее оказался низкий, даже грубоватый голос.

Другие девочки подозрительно улыгнулись.

– А они разве не однотипные? – Я действительно не заметила в своей ничего особенного.

– О нет, дорогая, не у всех окно расположено в нескольких ярдах от окна Реймонда Беннета.

Девочки засмеялись, я же нервно сглотнула. Расспрашивать о Реймонде я не собиралась, но то, каким тоном произнесла его имя Дори, говорило о многом.

– Брианна, я могу повесить жалюзи?

Девочки поперхнулись кофе и переглянулись.

– Да, девчонки, Офелия своеобразна, – подметила Брианна, поигрывая бровями.

– Ты не пугайся, Лия, самое страшное, что можно встретить на территории коммун и кампуса, – это цыпочки «Дзеты», которые живут фильмом «Дрянные девчонки». Поклоняются Реджине, наверное, иначе объяснить их поведение мы не в силах, – попыталась успокоить меня Ирма. – И конечно, можешь делать с комнатой все что заблагорассудится.

– Как понять...

– Ты поймешь, что встретила одну из них, с первого взгляда. Гарантирую. – Дори изобразила надутые губы, отрешенный взгляд и утиную походку.

Мы рассмеялись, и я вдруг вздрогнула, осознав, что вообще никогда не смеялась в женской компании. Мама не в счет.

Тут же постучали в дверь.

– Это Джош, – объявила Бри, – Лия, нам пора. Девочки, до вечера.

Джош действительно располагал к себе. Он был немного выше Брианны, но значительно выше меня (что неудивительно), с темно-русый ежиком на голове, карими, как и у Бри, глазами, крепким телосложением, которое, несомненно, стоило ему больших трудов в спортивном зале. Джош приехал в Нью-Джерси из Канады. Я не стала брать машину, потому что мы поехали на его «ниссане».

– Привет! Значит, ты из Филадельфии? Всегда мечтал там побывать, – быстро заговорил Джош, сворачивая к парковке университета, и я поняла, что объединило их с Брианной – словоохотливость.

– Да-а-а, оттуда. А я всегда мечтала побывать в Канаде, – ответила я.

– Променять этот климат на канадский?! Одумайся! Хотя, признаться, я скучаю по дому. Надеюсь, Бри как-нибудь рискнет посетить мою родину, – подмигнул он своей девушке.

– Ребята, а где здесь ближайший «Старбакс»? – спросила я, меняя тему.

– У библиотеки Льюис Сайенс, – ответил Джош. – Мы часто туда забегаем.

– Спасибо.

Моя темная одежда притягивала солнечные лучи, отчего

мне очень быстро стало жарко, и я то и дело стирала ладонью со лба выступившие капли пота. Все мысли были заняты предвкушением ледяного напитка с кофеином.

Когда мы вошли в арку университета, я увидела фонтаны, лавочки и очень много зелени, студенты со всего мира лежали на пледах в тени деревьев и болтали о своем. Здесь было не меньше двух сотен людей, туристы с экскурсоводами и в одиночку восторгались почти трехсотлетней архитектурой университета. Брианна решила провести мне экскурсию по главному корпусу, а затем отвести туда, где будет проходить французский.

– Итак, Офелия, добро пожаловать в Принстонский университет. – Джош распахнул передо мной массивные двери.

Внутри здания жизнь кипела еще активнее, чем в университетском парке. Толпы людей шли уверенной походкой, не замечая других. Здесь не было шкафчиков, как в школе, поэтому все носились с рюкзаками и сумками, в том числе и я. Множество иностранцев, почти все ходили парами или компаниями. Идеальное место, чтобы оставаться незамеченной.

– Это, – Брианна обвела руками пространство вокруг, – главный холл. Здесь есть кафе, если проголодаешься на перемене, только передо преждем, в очереди можно простоять до пенсии. Почти все, кого ты видишь, иностранцы, они живут в общежитиях. Вот эти ребята из Нью-Джерси часто посещают вечеринки. Ох, а это одна из самых популярных пар университета. Только посмотри, все уступают им дорогу. Пом-

нишь, что Ирма говорила о «Дрянных девчонках»?

Это правда. Парень с осветленными волосами, ростом не меньше шести футов³ шел самой уверенной походкой из всех, что мне встречались. У него была квадратная форма лица, острые скулы, широкий нос и пухлые губы. Он действительно хорош собой, но недостаточно, чтобы считаться Аполлоном. На его плечах висела куртка местной команды по американскому футболу – синяя, с белыми рукавами. На ногах чуть зауженные белые джинсы. Он шагал, задрав голову, всем видом показывая, насколько он шикарен. Рядом с ним тащилась девушка, которая явно хотела завладеть его вниманием, – без умолку что-то говорила, поглядывая на красавчика, но тот, похоже, воспринимал ее как белый шум, не кивал и не реагировал. Ее походка не уступала в самоуверенности блондину. Высоченные шпильки, кое-как прикрывающие попу черные шорты и белая блузка. На ее кудрявых светлых волосах держались солнцезащитные очки Chanel, она пыталась выпятить грудь (тщетно), надуть губы и выглядела ровно так, как описывала Дори. Я сразу поняла, что эта девица из «Дзеты». Все расступались и с восхищением наблюдали за явлением принца и принцессы. Неконтролируемый импульс (или сам дьявол) заставил меня выставить ногу прямо перед парнем.

– Черт! – Парень начал падать, ухватившись за спутницу, но устоял. Он обернулся в поисках нарушителя, и тут я по-

---

³ Около 182 см.

смотрела ему прямо в глаза. Судя по хмурому выражению лица, он уже был готов высказать мне все, что думает, но внезапно на его губах почему-то заиграла улыбка. – Нужно знать, кому пакостишь, милая первокурсница.

Он что, ясновидящий? Или у меня на лбу написано «Я здесь впервые»? И с каких это пор я «милая»?

– Совсем страх потеряла?! – вклинилась блондинка, придерживая кавалера за руку и выпучив ярко накрашенные глаза. – Чтобы я тебя больше не видела, черная дыра! Брианна, просвети свою первогодку о местных правилах.

Мы стояли посреди коридора. Зеваки недолго наблюдали за конфликтом и быстро разбежались по аудиториям. Я выгнула бровь и уверенно взглянула на блондинку.

– Если не задирать подбородок так высоко, то получится смотреть под ноги и не спотыкаться. – ответила я, и Брианна ущипнула меня за бок.

– Да как ты смеешь?! – Возмущение моим ответом было столь велико, что вся ее фарфоровая кожа покрылась красными пятнами от ярости.

Парень выпрямился и чуть отодвинул свою возмущенную принцессу. Он продолжал криво улыбаться.

– Все в порядке, Примроуз. Не думаю, что девушка специально, – сказал он скорее мне, чем Примроуз.

– Прошу прощения за то, что преградила вам путь, – присела я в деланом реверансе и улыбнулась как Джокер.

А потом схватила Брианну за руку и пошла вперед.

– Ты что вытворяешь, Офелия? Ты хоть представляешь, кто это? – Брианна прижала меня к стене. – Аштон Холл – глава «Омега-Бета-Гамма». Один из самых богатых парней этого университета, а ты просто берешь и ставишь ему подножку! Более того, его отец – один из инвесторов Принстона! Не наживай себе проблем в первый же день.

– Я не специально. Наверное. Нога дернулась сама собой при виде этих самодовольных лиц. Я думала, такие кадры только в кино остались. – Я скривилась, будто увидела студень. – Терпеть таких не могу. С какой стати он возомнил себя богом?

– Кстати, Примроуз – глава «Дзета-Хета-Эта». Ты вынесла себе смертный приговор, если они тебя запомнили. Поверь, в их силах превратить твою студенческую жизнь в ад. А насчет бога – скорее Примроуз его таковым возомнила. После короткой интрижки на первом курсе она уверена в том, что Аштон без ума от нее, но на самом деле это она на нем свихнулась и носится за ним, как чертова фанатка.

– Как страшно, – наигранно затряслась я перед столь серьезной угрозой. – Даже жаль их обоих. Один не видит своих недостатков, другая – своей одержимости.

– Офелия!!! – Брианна взмахнула руками от возмущения, а затем увидела что-то и замерла. – Смотри.

Я обернулась. В фильмах в такие моменты включают замедленную съемку, в жизни происходило примерно то же самое. Казалось, все люди в холле задержали дыхание и умолк-

ли. Если при появлении Аштона и Примроуз все принялись восторженно разглядывать вышагивающую пару местных знаменитостей, то при виде этой четверки все чуть ли не в поклон ударились. Нет, они не шли с самодовольными рожами – напротив, их лица выражали вселенское безразличие. По бокам от гиганта и девушки шагали двое парней – у одного, с восточным разрезом глаз, волосы выкрашены в красный цвет. Он был слишком худой, слегка подкачанный и, как и я, одет исключительно в черное. Только бандана на голове с белым узором. Второй – афроамериканец, лысый, с крупными губами, в целом очень симпатичный. Он был почти одного роста с гигантом, который гордо «плыл» в центре, держась на небольшом расстоянии от девушки. В девушке легко угадывалась представительница «Дзеты» номер два. Ее слегка рыжие, ближе к карамельному блонду, длинные волосы развевались так, словно кто-то исподтишка обдувал ее вентилятором. Как ни горько было признать – она была действительно красива. Чуть стройнее меня, что я прежде считала физически невозможным. Лодочки Louboutin, сумка Louis Vuitton в правой руке – полный набор элиты общества.

Что до гиганта – этот шкаф высотой в шесть с половиной футов⁴ твердо ступал по паркету университета. Его подбородок был заострен, как и нос, кончик которого смотрел вниз. Волосы черные как уголь. Этот парень должен сообщить но-

---

⁴ Около 198 см.

мер своего парикмахера, а то от моей краски такого эффекта не добьешься. Глаза цвета миндаля, с вкраплениями листвы в лучах солнца. Парень очень жилистый и крупный, рядом с ним я полностью оправдывала кличку Лепреккон. На его спортивном теле – черные брюки и белая свободная рубашка. Внезапно он повернул голову в нашу с Брианной сторону. От его сурового взгляда у меня пробежали мурашки, а Брианна разинула рот, точно решила половить мух. Внутри зародилось странное, предостерегающее ощущение, от которого стало не по себе.

– Знакомься, Офелия Коулман. Лучшая подружка Примроуз – Тиана. На пути этих двух пережаренных в солярии курочек лучше не вставать. Парень, которого она держала за руку, – капитан команды принстонских «Тигров», он же твой сосед по окну, он же глава «Альфа-Дельта-Тета» Реймонд Беннет, – в своей обычной манере протараторила Брианна. – По бокам его друзья – Джи Ук и Тайгер.

– Не понимаю я ваших восторгов, – высказалась я, заставив себя отвернуться. – Где, говоришь, корпус с нужной мне аудиторией?

– Не суди по ним всех студентов, – вздохнула Брианна, показав мне дорогу. – Не все идут у них на поводу, лишь те, кто хочет стать частью их привилегированного общества. В моей школе тоже были своего рода идолы, и, знаешь, с ними было тяжелее. Во-первых, учеников в разы меньше, чем студентов. Во-вторых, школьники всегда злее, чем студенты.

Я бы хотела, чтобы ты просто чувствовала себя в Принстоне как дома, потому что я успела влюбиться в наш кампус и университет. Только посмотри на этот коридор! – Брианна кивнула на заостренные сверху окна, сквозь которые виднелись кампус и велопарковка. – Средневековые прямо посреди двадцать первого века!

– Думаю, в него тяжело будет не влюбиться, – улыбнулась я, засмотревшись на каменные арки в неоготическом стиле.

– Это Файн-Холл, здесь располагается математический факультет, – сообщила Брианна, когда мы проходили мимо трехэтажного здания, увитого густой зеленью до крыши с часовой башней по центру. Я читала о нем прежде – Файн-Холл – самое высокое здание на территории основного кампуса. – По-моему, у тебя не будет там занятий. Разве что иногда могут проходить семинары в конференц-залах.

Брианна проводила меня до аудитории. Французский прошел успешно, преподавателем оказалась чудесная женщина, родом из самого Парижа. У меня уже была база, я изучала этот язык пять лет перед поступлением. Мисс Кавелье раздала каждому тест, чтобы определить уровень владения языком и по результатам разбить на группы. Моей мисс Кавелье задала написать эссе о любой выдающейся личности, рожденной во Франции. Так прошло полтора часа. На перерыв я не выходила, сидела за столом и пыталась унять волнение. Никак не могла поверить в то, что я действительно нахожусь в Принстонском университете.

Продвигаясь к выходу из аудитории, я вдруг запаниковала, что заблужусь и не найду нужный корпус, но Брианна перехватила меня у кабинета прямо во время звонка. Кажется, она мне и шагу одной не даст ступить.

– Организационное собрание пройдет в актовом зале, там тебе расскажут кучу ненужной информации и дадут несколько наставлений. – Брианна открыла дверь зала, где уже толпилась уйма студентов, и распихала всех, чтобы успеть занять свободные стулья.

– Добрый день, новоиспеченные студенты! – Из-за кафедры к нам обратился очень милый старичок небольшого роста. – Рад приветствовать вас в стенах Принстонского университета! Хотелось бы поблагодарить старшекурсников, которые курируют вас, помогают заселиться, сориентироваться в кампусе. В университете есть все, что потребуется: и библиотека, и спортивные кружки, и творческие, кафе, парк – все для вас. Учебный план и расписание занятий вы сможете взять на факультете, наш сайт также работает в автономном режиме. Если возникнут вопросы касательно учебного процесса, то вы можете обратиться к любому сотруднику как преподавательского состава, так и административного. Цель нашего университета – раскрытие личности и потенциала каждого из вас. Повторюсь, более двухсот тематических клубов и тридцать пять спортивных секций в вашем распоряжении. Центр искусств Льюиса ежегодно готовит театральную постановку, участие в которой необязательно, но приветствует-

ся. На прослушивание вам следует прийти в сам театр, скоро мы объявим произведение, которое будут ставить в этом году.

И последнее, но не менее важное, напоминаю вам о «Кодексе чести» нашего университета. Перед каждым письменным экзаменом вы должны будете составить «Клятву чести» и подписать ее. Подробности вам расскажут преподаватели.

На этом речь заканчиваю. Напоминаю футболистам и баскетболистам, что вы также должны пройти конкурсный отбор в команды.

И снова в груди пробудилось волнение перед будущим. Конечно, я уже изучила список клубов и секций университета, но так и не определилась, какие именно буду посещать. Лишь с литературным кружком вопросов не возникло. Театральная студия меня заинтересовала, но я боюсь сцены, а со своей врожденной неуклюжестью вообще страшусь зрителей. В школе я однажды участвовала в театральной постановке, но успехом она не увенчалась – в какой-то момент я запуталась в занавесе, и, когда он начал подниматься, меня оторвало от сцены на два фута⁵.

– Офелия, в следующий понедельник ходим на пробы. Спектакль обычно ставят зимой, после рождественских каникул. Советую принять участие в постановке, потому что за это в конце года преподаватели могут негласно повесить

---

⁵ Около 60 см.

тебе балл по одному из предметов. – Подробно расписала Брианна, пока мы шли к парковке, где ее должен был встретить Джош. – Ты уже выбрала кружок или секцию? Может, чирлидинг?

– Ты можешь представить меня с помпонами? – усмехнулась я, а Брианна смиренно кивнула. – Бри, а у вас есть бокс? Секция по боксу? Насчет постановки я подумаю. Вряд ли пройду пробы.

– Слушай, Лия, мне стоит позвонить твоей маме? – спросила обескураженная Брианна.

– Поверь, она знает о моей любви к боксу, – хохотнула я. – В Филадельфии я несколько лет посещала занятия.

– У нас есть спортивный клуб. Джош тебя отвезет, когда попросишь. Он там частый гость. – Бри открыла дверь внедорожника, ее бойфренд опустил окно.

– Слышал, ты напакостила Аштону Холлу. – Он протянул мне руку, чтобы я дала ему пять. – Об этом сегодня все трепались.

– Ты живешь в коммуне Аштона? – спросила я.

– Да. Вообще, Аштон неплохой парень, внутри коммуны он дружелюбен и всегда готов помочь мелким.

– Будь с Офелией осторожен, она, оказывается, боксер, – предупредила Джоша Брианна. Тот присвистнул. – Покажь ей спортивный клуб?

– Конечно, только позже. Тебя подвезти?

– Нет, спасибо, я немного прогуляюсь, – поблагодарила я.

– До встречи! – Ребята помахали мне на прощание и выехали с парковки.

Я шла по улице, прикрывая лицо рукой от солнца, и наблюдала за первыми парящими в воздухе осенними листьями. Уже наступил сентябрь, но солнечные лучи оставались по-летнему жаркими. Я прокручивала в голове события сегодняшнего дня. Все же такое количество народа успело нанести удар моей асоциальной натуре. Я устала от шума голосов, взглядов, от быстрой речи и навязчивости Брианны, но старалась максимально расслабиться. Подозрительность и раздражительность у меня в крови, но Брианне хотелось верить. Ее не отталкивали моя резкость и хмурость. А меня уже не выводила из себя ее болтливость. Но, несмотря на зарождающуюся между нами взаимную симпатию, мне необходимо время наедине с собой, в тишине – социум высасывал из меня всю энергию.

В кафе стояла очередь из четырех человек. Я призадумалась о подработке в этой кофейне: я хорошо знаю маму – она, скорее всего, спустила все сбережения на мой переезд и машину, и дергать ее из-за карманных расходов мне не хотелось, но пока была не уверена, что смогу совмещать секцию, кружки, основную учебу и подработку, поэтому решила оставить эти мысли до октября, когда более-менее вольюсь в студенческую жизнь.

Наконец, парень в зеленой кепке спросил:

– Добрый день! Что будете заказывать?

– Айс-карамель-макиато со сливками и карамельным узором, пожалуйста, – отчеканила я и улыбнулась в предвкушении райского напитка.

– Ваше имя?

– Офелия.

Спустя еще пару минут бариста вручил мне прозрачный стакан со светло-коричневой жидкостью, за которую я могла продать душу. Я прочла имя на стаканчике: «Оливия». Что ж, почти. Не отрывая взгляда от смайликов, которые пририсовал бариста, я подошла к двери, взялась за ручку, но кто-то снаружи дернул ее, опередив меня.

Я полетела вперед, кофе уже давно выпрыгнул из пальцев, лед рассыпался по рукам и ногам, все содержимое стакана выплеснулось на кретина, который распахнул дверь. Я выругалась по-итальянски, а этот недоумок по-русски. Надо же быть такой неудачницей! Я подняла глаза. Нет, я была не просто неудачницей, а колоссальным лузером. Покрытый холодным кофе и кубиками льда, передо мной стоял Реймонд Беннет. Трудно было разгадать, что значило его суровое, нахмуренное выражение лица. Но наши взгляды встретились и задержались друг на друге дольше, чем того требовала ситуация. Казалось, своим взором он укротил мой пыл, ведь секунду назад я собиралась выдать поток бранных слов.

– Тебя не учили смотреть перед собой? – сказал он наконец, не изменившись в лице, но продолжая меня разглядыва-

вать.

– А тебя?! Или все в этом мире должны расступаться перед столь великим *minchione*?!⁶ – взъелась я, глядя прямо в его темные глаза.

– Если я и идиот, – выдал он, и я даже на мгновение опешила (конечно, я ведь в Принстоне, здесь каждый владеет парой иностранных языков!), – то ты натуральная хабалка! – завершил он тираду на русском.

– Кто?.. – скривилась я.

– Да что вы тут столпились! – В кофейню вошла Тиана и выглянула из-за спины Реймонда.

Рядом вдруг появился уборщик и принялся вытирать лужу под нашими ногами. Посетители брезгливо огибали его, а Тиана с каким-то нездоровым волнением осмотрела Реймонда.

– Этот садовый гном тебя облил?! – уточнила она, будто меня и не было рядом.

Тиана с силой дернула Рея за руку, но он сохранял неподвижность и смотрел на меня, словно ждал моей реакции. И если бы не спокойствие, исходившее от него волнами, я бы наверняка вспылила и воспользовалась апперкотом, чтобы заткнуть эту хамку. И его вместе с ней.

---

⁶ *Minchione* (*ит.*) – идиот.

– Stupide pecore⁷, – выругалась я по-итальянски, как делала постоянно с тех пор, как поднабралась словечек в папиной мастерской. – Vasiami il culo!⁸

Отец говорил, что итальянская брань не раз спасала его от крупных конфликтов. Ведь никто не понимал язык его матери, и все как один считали, что он говорит им добрые напутствия с улыбкой на устах.

Реймонд отпустил смешок, прикрыв рот огромной ладонью.

– Какой это язык?! И что ты сейчас сказала?! – пискнула Тиана.

Уборщик уже закончил работу, а мы все стояли у входа, мешая людям. Я словно приклеилась к полу, и Беннет, как назло, не двигался с места.

– Подвинься! – грубо велела я и слегка подтолкнула его к столикам.

Реймонд перехватил мое запястье, и я уже собиралась молниеносно отреагировать отточенным боксерским приемом, но зацепилась за его взгляд. Черт, да что с ним не так?! Вырвав руку, я выбежала из кофейни.

Озверев из-за разлитого кофе, я направилась к коммуне, разглядывая по пути вывески в поисках другого заведения.

---

⁷ Stupide pecore (*ит.*) – глупая овечка.

⁸ Vasiami il culo! (*ит.*) – Поцелуй меня в задницу!

Стоять за новым напитком в очереди с Реймондом и Тианой в придачу я не собиралась. Эта кукла посмела назвать меня садовым гномом! Черт, ладно, Лепреккон звучит солидно, хоть и обидно, но «садовый гном»?!

Я сжала кулаки, надежда на безмятежную прогулку с долгожданным кофе рассыпалась вместе со льдом. Меня обуревало лишь одно желание – добраться до боксерской груши, чтобы выместить разочарование.

Когда я только пришла в боксерский клуб, тренер долго сетовал на мою неуклюжесть и рассеянность. Вплоть до того, что спустя месяц моих тщетных прыжков по рингу предложил покончить со спортом. Но я не собиралась сдаваться, бокс в тот момент был мне жизненно необходим! Я должна была обучиться самообороне, должна была научиться нападать и вымещать свою вспыльчивость и обиды на одноклассников и соседей на ринге. На третий месяц занятий тренер гордился моим прогрессом. Он тогда спросил у меня:

– Ты когда-нибудь пила холодный кофе?

Я ответила, что в моем понимании вкусный кофе – горячий, а холодный лишь гадкая жижа.

– Послушай, в следующий раз, когда почувствуешь, что агрессия или страх комом подкатывает к горлу, возьми себе холодный кофе. Звучит глупо, понимаю, но я так проделал с американо лет десять назад, и теперь это как бы... – Тренер по чесал подбородок. – ...возвращает мне душевное равновесие.

Закатив глаза, я пообещала попробовать. А обещания я всегда исполняю, даже если совсем не хочется. Перед следующей тренировкой я взяла стакан холодного латте и с предвкушением чего-то мерзкого заставила себя сделать несколько глотков. Во время тренировки мне действительно стало полегче, словно прохладная жидкость остудила мой озлобленный на мир пыл и взбодрила рассудок.

Возможно, для многих холодный кофе всего лишь напиток. Для меня же он стал чем-то вроде лекарства и ритуала, чем-то, что помогало прийти в себя и настраивало на нужный лад. В конце концов, у каждого из нас свой способ борьбы с самим собой.

3

– Доброе утро. – Я спустилась на кухню после первой ночи в коммуне и застала двух близняшек. – Викки и Камми?

Две одинаковые брюнетки с собранными в пучок волосами синхронно обернулись.

– Да, – хором ответили девушки. – А ты, наверное, та, кто посмел опозорить Аштона?

– Ага. – Я распахнула третий холодильник, на который повесила наше с мамой общее фото, достала шоколадное молоко и залпом допила остатки.

– Она мне нравится, – так же синхронно Викки и Камми обратились к Брианне, которая ураганом влетела в кухню.

– Мне тоже. А вот мы ей вряд ли, – бросила Бри, сразу же хватаясь за тостовый хлеб.

– Не злись, ты привыкнешь к моим шипам, как и я к такому количеству людей на кухне. – Я проявила всю милость, на которую только была способна.

Сегодня меня ждали этика, мораль и кружок итальянского. Не изменяя себе, я накинула черную толстовку и натянула лосины с блестящими лампасами. Бросив в рюкзак нужные учебники, словарь, тетради и запасной блокнот, я двинулась в путь. Джош ежедневно подвозил Брианну, но и у меня теперь была своя тачка, которую я решила опробовать.

В салоне пахло пина коладой – маминым любимым ароматизатором. На подъезде к университету я закурила толстый синий Winston, темный кожаный салон заволокла дымовая завеса. Ненадолго развалившись в автомобильном кресле, я пускала колечки на парковке. До начала пары оставалось четырнадцать минут. Снаружи меня было не видно, а значит, у меня есть десять минут наедине с собой. Прекрасно!

Я чуть приоткрыла окно, чтобы совсем уж не задохнуться, и весь смог вышел на улицу. Со стороны можно было подумывать, что в тачке сидят пятеро парней и дымят как паровозы. С дурной привычкой я пыталась расстаться, но пока удалось лишь сократить частоту перекуров.

– Как тебе первокурсницы?

Я вздрогнула, подумав, что обращаются ко мне, но, чуть приподнявшись, обнаружила в ярде⁹ от меня машину – «Кадиллак-Сиэль», кабриолет грязно-серого цвета. За рулем развалился Реймонд Беннет. Он лежал в той же позе, что и я, пока вдруг не подлетел и не ударил по рулю, от резкого сигнала я так испугалась, что стукнулась головой о потолок. Реймонд встряхнул челкой и посмотрел на соседа – Джи Ука. Я только сейчас заметила у Рея потрясающе выполненную татуировку. На нем была светлая футболка, и распахнувшийся крылья белоголовый орлан расположился у него на шее, плече и ключице, лапы хищника, нацеленного захватить жертву, виднелись сквозь ткань. Вот черт, татуировка обалденная!

---

⁹ Около 91 см.

– Последнее, о чем я сейчас думаю, – это первокурсницы, Ук.

– Что, снова Тиана? – Джи Ук ехидно взглянул на Рея. – Скоро очередная вечеринка, оторвешься как следует.

– Скоро матч, скоро бой... – Рей тяжело вздохнул и провел руками по шее. – Тиане я вчера все разложил по полочкам – отношений между нами не будет.

– В который раз? – хохотнул Джи Ук.

– Я свое дело сделал и был откровенен. Она предложила сохранять видимость отношений. А мне на все это плевать, меня волнуют группировки. Стоит мне наткнуться на их след, как кто-то перетасовывает карты, раздает по новой, и вот я уже с незнакомой колодой обдумываю шаги по ситуации.

– Мне кажется, тебе надо усмирить пыл. Может, проще обратиться в полицию? – спросил Джи Ук.

Я наострила уши.

– Я уже однажды ходил в полицию. Как видишь, целых три года разгребаю это дерьмо своими руками. Полиция не сунется в Техас, у всех главарей есть свои люди в форме, им не выгодно заниматься старым делом, которое может разрушить иллюзию равновесия среди группировок. Будь проклят Аштон!

Реймонд выскочил из кабриолета, безжалостно хлопнув дверью. В ушах зазвенело, и я зажмурилась, прогоняя звон. Парни за это время ушли в сторону кампуса. Черт, до пары

три минуты! Я побежала со всех ног, трижды врезавшись в студентов, но успела войти в кабинет вместе со всем потоком.

Погружаясь в философскую науку, я внимательно слушала мистера Фергюсона. Рука почти отваливалась – за сорок пять минут я исписала целых семь листов! Во время занятия я вспоминала подслушанный диалог, и врожденное любопытство терзало меня всю пару.

После первой пары в холле университета образовалось большое скопление народа. Я постаралась протиснуться к эпицентру, но кто-то перехватил меня.

– Лия, пойдем. – Брианна выдернула меня из толпы.

За нами спешили Дори и Ирма.

– Что там? – Я попыталась вернуться в гущу событий.

– Вечеринка для первокурсников, – с невозмутимым видом пояснила Дори. – Уже в субботу.

– И-и-и?

– И ты идешь с нами. Ее устраивает коммуна Аштона, – ответила Брианна. – Будет море алкоголя, дурацкие игры, бассейн и все такое.

– Звучит как место, в которое я не пойду. – Я прибавила шаг к выходу.

Дори, Ирма и Брианна схватили меня под руки и потащили в спортивную женскую раздевалку.

– Больно, блин! – выругалась я.

– Я позвоню твоей маме, Офелия, и, если ты не пойдешь,

приглашу ее. – Они окружили меня, как змеи, и прижали к шкафчику. – Не вредничай, просто познакомишься со всеми. Ты ведь теперь одна из представительниц сестринства.

Я понимала, что Брианна в выигрышном положении – моя мама ни за что не откажется от вечеринки. Есть два варианта. Или идти туда самой, или с мамой. Черт. Сдаюсь.

– Так и быть.

– Вот тот садовый гном, о котором я тебе говорила!

Мы с девочками обернулись на писклявый голос: Тиана указывала в меня пальцем. На ней была одна лишь чирлидерская юбка, подчеркивавшая точеную фигуру.

– Тиана, будь с Офелией повежливее. Она теперь в нашем сестринстве, – мягко проговорила Дори, но даже я ощутила скрытую угрозу в ее словах. Надо же, а ведь на первый взгляд она показалась мне тихой, безучастной к скандалам девчонкой. – Вы закончили?

Тиана и Примроуз скорчили недовольные физиономии, натянули форму и вышли из раздевалки.

– Что это было, черт подери? – Брианна рассмеялась, схватившись за живот. – «Садовый гном»? Ты что еще успела натворить?

– Да так, столкнулась вчера с вашим мистером Совершенство в кофейне, а Тиана материализовалась там вслед за ним, – как бы между делом рассказала я, уводя нас подальше от раздевалки.

– Слушай, ты здесь второй день, а уже взбесила четверых

самых звезданутых студентов университета. Так держать! – похвалила Брианна. – Футбольный матч будет в следующее воскресенье. На него ты тоже идешь вместе с нами.

– И не обращай внимания на девиц из «Дзеты», их иногда нужно ставить на место, – добавила Дори, встряхнув каре.

– Против футбола ничего не имею, – откликнулась я. На матч я и правда пойду с удовольствием. – А лакросс? Я читала, что университет славится командой по лакроссу.

– Верно, – кивнула Ирма. – Но мы ведь ходим на матч не ради спорта, а ради игроков, – игриво подмигнула она.

– Мы с девочками в город. Не хочешь с нами? – спросила Брианна.

– Нет, спасибо, нужно подготовить итальянский. И за книгу я давно не бралась.

– Точно! Ты ведь пишешь книги! – воскликнула Брианна. – А в каком жанре?

– Детективы.

– Пишешь для себя или надеешься на издание? – уточнила Дори.

– Хотелось бы, конечно, издать книгу, как и любому автору. Надеюсь, однажды это произойдет, – скромно улыбнулась я.

Вопрос Дори разбудил мои вечные сомнения в собственных способностях. Пробриться в издательство нелегко, как и найти литературного агента, который бы высоко оценил мои книги.

– Ладно, нам налево, до вечера! И удачи с книгой! – Ирма помахала рукой.

Я села в машину. Ехать до коттеджа предстояло меньше десяти минут, по пути я решила заскочить за кофе, чтобы наконец исполнить свой ритуал. Я сделала несколько кругов по соседним улицам, разглядывая парки, людей, выгуливающих своих домашних питомцев, голодных студентов, которые бежали в ближайшие рестораны быстрого питания. Жизнь в Принстоне была ключом, и мне это начинало нравиться.

Если сравнивать Принстон и Филадельфию, то они напоминали отличника и двоечника. Один был приглашен и напوماжен, спокоен, предсказуем, его характеризовали строго одетые прохожие с умным видом, десятки профессоров с разноцветными галстуками, образцовая езда автомобилей по дорогам, прилегающим к кампусу. Второй – переменчивый, активный, шумный, не всегда соблюдающий закон, он был населен самыми разными людьми, которых уж точно не назовешь предсказуемыми.

В Принстоне я будто раскрепощалась, вдохновение на написание нового детектива посещало всякий раз, стоило мне только взглянуть на окрестные пейзажи или переливающееся в лучах осеннего солнца озеро Карнеги. Наверное, если бы не тот день семь лет назад, из меня могла бы выйти та же Тиана, или Примроуз, или болтушка Брианна. Но жизнь распорядилась иначе, и все чаще воспоминания вырывались из уголков подсознания, и все острее я чувствовала свою уязви-

мость, которую старательно скрывала под маской всесилы.

Наконец показались выстроенные в ряд здания коммун. Все это время сабвуфер долбил на всю мощность самые грозные треки, на звук оборачивались прохожие, но мне было все равно – я пила кофе и покачивала в такт головой. Подъезжая к нашим коттеджам под песню Lil Jon & Gangsta Boo «Move Bitch», пока басы сотрясали вибрациями тело, я вдруг почувствовала себя такой свободной, взрослой, окрыленной! Я сидела за рулем собственного автомобиля и уже второй день вливалась в самостоятельную жизнь!

У подъездной дорожки братства стоял Аштон со своими «братьями». Они чинили тачку, а у соседнего дома я заметила Джи Ука и Реймонда. Парни, завидев мою машину и услышав песню, присели, выкрикивая «Воу-воу-воу», а у Джи Ука отвисла челюсть чуть ли не до самого асфальта. Полураздетые ребята из «Омега-Бета-Гамма», измазанные машинным маслом, направились в мою сторону. Я припарковалась у гаража и потушила сигарету об автомобильную пепельницу. Музыка стихла.

– Вау, чувак, полегче! Что за охрененная тачка?! – крикнул ловкий низкорослый блондин. – Что за аудиосистема у тебя?

– Ты слышал этот сабвуфер? – обратился Джи Ук к Реймонду.

Я тихонько хихикнула и была уже готова нажать на кнопку стеклоподъемника, чтобы показать им того самого «чу-

вака» – обладателя сабвуфера и запечатлеть в памяти удивление на их лицах. Реймонд и Аштон смерили друг друга недружелюбными взглядами и выдержали дистанцию по пути ко мне. Я решила появиться эффектнее, нежели просто высунуть голову из окна. Распахнула дверь и с самым уверенным видом, на который только была способна, обошла тачку и, не обращая внимания на ошалевшие взоры, просто закрыла ее и направилась к дому, попивая кофе.

Аштон хмыкнул, к нему подошел низкорослый блондин, вытирая черные руки видавшим виды полотенцем. Беннет же приподнял густую бровь, провожая меня взглядом.

– Твою мать, Аштон, это что, девчонка?! – изумился блондин и закинул полотенце на плечо.

Я разрывалась между желаниями поскорее скрыться в доме и вернуться, чтобы надавать этим сексистам по шее, но все же выбрала первое.

– Эй, крошка, как твое имя? – выкрикнул полураздетый смуглый парень с впечатляющими кубиками на животе и темными кудрявыми волосами. Он принадлежал братству Аштона и, видимо, был владельцем сломанного авто.

Я повернулась в их сторону: Аштон и блондин вернулись к машине, оперлись на капот и широко мне улыбнулись. Странные ребята, ничего не скажешь.

– Ее зовут Ворона, – произнес Реймонд.

Не удержавшись, я все же обернулась на него и свирепо уставилась на его лукавое лицо. Он выделялся среди осталь-

ных ребят своим ростом. Видимо, Его Величество никак не могло смириться с тем, что кто-то посмел пролить на него кофе. Он спрятал руки в карманы и смотрел на меня так, словно подначивал, ждал, когда яотреагирую на его укол, чтобы подколоть в ответ. Будто мечтал вывести меня из себя и при этом сам готов был завестись с полуоборота. В отличие от Аштона, который одарил меня дружелюбной улыбкой и вернулся к своему занятию.

Если Беннет думал, что я стану отмалчиваться, то придется его разочаровать.

– Maleducato bastardo!¹⁰ – крикнула я и распахнула дверь сестринства.

– Снова каркаешь на итальянском? – не унимался Беннет.

Вцепившись в дверную ручку так, что побелели костяшки, я глубоко вздохнула и ухватила губами кофейную трубочку, чтобы закрыть рот, пока не опозорилась перед двумя братствами сразу. Лишь рука непроизвольно взметнулась в воздух и про демонстрировала Беннету средний палец, а затем я захлопнула за собой дверь.

Войдя в дом, я продолжала сыпать ругательствами на всех языках, которые только приходили на ум.

– Офелия, что случилось? – Близняшки выглянули из гостевой комнаты.

– Конец вашему Реймонду Беннету! – Я демонстративно ударила кулаком о ладонь и поднялась в комнату, шумно сту-

---

¹⁰ Maleducato bastardo! (*ит.*) – Проклятый ублюдок!

пая по лестнице.

Мне срочно нужно было на спарринг или хотя бы отдубасить грушу! Может, повесить ее прямо здесь? В комнате?

Что о себе возомнил этот богатенький смазливый гад?! Ну ничего. Я покажу ему «ворону». Я заметалась было по спальне, но заставила себя успокоиться и присесть на кровать. Нужно допить кофе и сбавить обороты своей ярости. Интересно, Беннет всегда такой придурок или только мне повезло стать мишенью его хамства?

Я увидела свое отражение и вздрогнула. Суровая, хмурая, я вдруг на секунду заметила сходство с выражением лица Беннета. «Все вдохновение отбил», – подумала я, сжав губы, а ведь так хотелось сесть за рукопись.

К концу года я должна была выбрать предмет, по которому буду готовить исследовательскую работу, и я точно знала, что этим предметом станет французский. Пока я просидела за рабочим столом, выдавливая из себя буквы, которые отказывались складываться в слова, солнце ушло на боковую. Пора и мне. Я стащила лосины, сняла балахон и кинула вещи в шкаф. В комнате было около ста четырех градусов¹¹ – так сильно лучи нагревали эту сторону дома.

Я распахнула окно, впустив прохладный ветерок, закрыла глаза и представила себя на берегу Канарских островов с ноутбуком на коленях. Как только закончу с исследовательской, первым же делом отправлюсь куда-нибудь с мамой! Но

---

¹¹ Примерно 40 °С.

мои грезы прервала внезапная вспышка, мигом вернув меня к реальности. Я распахнула глаза – в окне напротив моего загорелся свет.

Реймонд стягивал с себя футболку. По-хорошему стоило скрыться, но я застыла, рассматривая его тело. Заметила татуировку на лопатке с именем и датой, которую детально разглядеть не смогла.

Его комната даже при свете оставалась мрачной, зато была в два раза больше моей. На стенах висели фотографии, на которых был запечатлен сам Реймонд и еще один парень. Двухспальная кровать с черным меховым пледом, множество книг, еще я заметила грушу и перчатки. Удивительно. Я была уверена, что он дорожит своей бесценной, красивой мордашкой. Неужели у нас с этим придурком могло быть что-то общее?! И не абы что, а чертов бокс!

Реймонд подошел к письменному столу с огромным монитором и облокотился на спинку стула. Его пресс осветила настольная лампа в форме ма ски Дарта Вейдера. А такое тело иметь законно? Эти его выступающие полоски бокового пресса, крупные руки, на которых была видна каждая жилка, каждая вена... Это совершенное тело вызывало раздражение! Почему такой фигурой всегда обладают придурки вроде Беннета, а не хорошие, милые парни с высоким интеллектом?

Волосы, пропитанные потом, спадали ему на глаза. Было видно, что он очень устал. Тут Реймонд откинул челку и под-

нял взгляд, встретившись с моим. Клянусь, за одну секунду я успела испугаться, сделать грозное выражение лица, но главное, вспомнить, что стою у окна в гребаном лифчике!

Я прижала руки к груди и так резко опустилась вниз, что ударилась лбом об угол стола, а потом споткнулась о стул, который вместе с навешенными на него вещами упал рядом со мной. Да твою ж мать!

– Тук-тук! – Брианна заколотила в дверь и, не дождавсь ответа, вошла. – Боже, Офелия, что случилось? Тебе плохо?

– Брианна, – прошептала я с пола, не зная, насколько слышны Реймонду звуки из моей комнаты, – он все еще там?

– Кто? – Брианна в испуге осмотрела спальню.

– Беннет...

– Э-э, ну, его окно закрыто шторами. – Брианна сощурилась на соседний дом. – А что произошло?!

– Бри, завтра же мы едем за жалюзи. – Я резко поднялась с пола. – Возьмем с собой Джоша, пусть устанавливает их сам, – на выдохе закончила я.

– Ничего себе... – словно и не слыша меня, Брианна подошла ближе. – У тебя тут кровь... на лбу.

Так и закончился мой второй день в Принстонском университете: Беннет, скорее всего, видел мою грудь, а я мысленно объявила ему войну. Зато заработала уважение среди парней благодаря сабвуферу. А Брианна... Брианна минут сорок потратила на то, чтобы заштопать мой рассеченный лоб.

4

В среду вечером Джош повесил мне жалюзи, но я так и не рассказала настоящей причины столь скорой просьбы, для ребят это была всего лишь защита от прямых солнечных лучей. На самом деле я защищала свою грудь и личное пространство от прямого взора зелено-карих пронзительных, наглых глаз.

За первую неделю учебы я почти привыкла к новому месту и даже полюбила Принстон и территорию кампуса, несмотря на то, что в соседних домах жили исчадия ада. Преподаватели университета оказались намного компетентнее и лояльнее школьных. Домашнее задание по действительно интересующим меня предметам я делала с удовольствием и без усталости. В свободное от кружков и занятий время я брала с собой ноутбук, чтобы в парке «Комьюнити-Норт» под щебетанье птиц и неспешное течение реки продолжить свой детектив. Я облюбовала совмещенную со столом скамью с видом на воду и от парковки сразу направлялась туда в надежде, что место будет свободно. Книга наконец сдвинулась с мертвой точки, я была близка к развязке, оставалось красиво подать убийцу с помощью маневров, которые сперва отвлекли бы внимание читателя.

В парке было мало отдыхающих, но иногда ко мне подплывало дружное семейство лебедей с длинными черными

шеями, и я стала брать с собой багет, чтобы подкармливать птиц. Парк был густо засажен деревьями, и желтые листья всех видов падали вокруг с тихим шелестом, ложась на землю, как на полотно, яркими мазками.

Конечно, я не забыла о своем намерении пойти на бокс, для которого освободила вечер пятницы. В субботу мне предстояло посетить вечеринку братства, а, как известно, на них творится полный беспредел, и будет очень кстати разгрузиться и потренироваться накануне.

У меня оставалась форма моего старого спортклуба в Филадельфии, как и перчатки. Кинув спортивную сумку и бутылку воды на заднее сиденье автомобиля, я поехала в местный спортивный клуб, где планировала выпустить пар. Вплоть до вечера пятницы господь уберег меня от встреч и столкновений с куклами из «Дзеты» и Беннетом, так что мне удалось сохранять душевное равновесие и ни разу не вспылить.

Клуб находился чуть дальше университета, если ехать по Вашингтон-роуд. Боксерские занятия проходили на первом этаже здания, а внизу, в подвальном помещении, велись ремонтные работы.

Тренер Боули оказался очень приятным мужчиной тридцати лет. Всего тренировали двое, они работали посменно, насколько я поняла, прочитав брошюру. Боули сначала скептически осмотрел меня с головы до ног – пришлось объяснять, что я уже давно занимаюсь боксом и имею четкие пред-

ставления об этом виде спорта, пока он не начал читать нотаций и инструкций. Кажется, не очень-то я его убедила в своем опыте.

Зал был поистине впечатляющим – множество зеркал от потолка до пола, как минимум семь боксерских груш, куча инвентаря, коврики, один большой ринг по центру. Я занималась боксом не то чтобы профессионально, но в совершенстве владела несколькими ударами. В Филадельфии мы с тренером договорились, что готовить меня к боям не нужно, я не собиралась превращать спортивное хобби в профессию.

Тренер Боули отправил меня разминаться, а после некоторое время наблюдал за техникой и оценил уровень моей подготовки, затем составил список задач на сегодня. Мы поработали над техникой защиты, передвижений, уходов и уклонов. Затем оттачивали трехударные комбинации и контрудары. К концу занятия Боули предложил мне спарринг. Очевидно, что никого из моей весовой категории в зале не было, а Боули задумал «постановочный» бой ради практики.

Я так увлеклась тренировкой, что и не заметила, что в зал пришло множество парней, которые с недоумением косились на девушку в своих боксерских рядах. Боули оглядел возможных кандидатов – до чего же забавными были выражения их лиц. Неужели никто ни разу не спарринговался с девчонкой?

– Майк, ты с Офелией. Отработайте удары ниже шеи, без кап, – скомандовал тренер.

Майком оказался невысокий парень – чуть повыше меня – с непослушными светлыми волосами, торчащими в разные стороны. Он был в гигантской серой майке, свисающей по бокам, и в черных шортах. При виде меня он покраснел. Смутился, что ли? Еще никогда парни меня не стеснялись, потому что всегда видели во мне свою в доску! Я покраснела в ответ, задумавшись над тем, что вообще-то уже давно превратилась в девушку и обладала вполне женственными формами. Привыкла к своим ребятам в филладельфийском клубе, которые воспринимали меня как сестру и не заглядывались на обтянутую спортивной формой фигуру.

– Привет, я... – начал было Майк, но позади грохнула дверь раздевалки, явив собой, – господи, помоги! – Реймонда Беннета.

Мы с Майком покосились в его сторону, и тот, вальяжно шагая по залу, тоже нас заметил.

– Ворона?! Ты что здесь забыла?! – воскликнул он и остановился, а его лицо приняло классическое суровое выражение.

– Ой, мистер Совершенство, а что здесь делаешь ты? Неужели не знаешь, что в этом месте могут подпортить твою сладкую мордашку?! – Я за катила глаза и пошла на ринг к Майку. – Привет, Майк.

Однако парень застыл и продолжал таращиться на Беннета, будто не собирался двигаться, пока тот не отдаст приказ.

– Боули, да он ведь ее сломает! – Реймонд не обратил вни-

мания на мое ребячество и с возмущением указал на Майка.

– Что ж, Рей, у тебя сегодня выходной, но ты можешь провести спарринг. Майк, пошли к грушам, – сказал Боули и повернулся ко мне. – Не переживай, Офелия, Реймонд – любитель, участвует в соревнованиях уже несколько лет.

Не переживай?! Любитель?! Сейчас мне не помешал бы стакан холодного кофе, чтобы потушить приближающееся возгорание!

Реймонд перепрыгнул через ограждения, я пролезла сквозь них (с моими короткими ногами перепрыгивать – все равно что намеренно биться головой о стену). На руках Беннета были черные перчатки, на моих – красные. Я, как никогда, готова была надрать задницу этому гордому парню с двенадцатью кубиками пресса.

– У тебя еще есть время передумать. – Он провел языком по сухим губам.

– И не надейся.

Ухмылка едва коснулась его губ, когда он нанес свинг, удар с замахом, и я моментально среагировала, пригнулась и ответила ему хуком в бок. Беннет удержался, не дрогнул и повторил маневр. По сравнению с Реймондом я была букашкой, поэтому бой со стороны казался слишком нелепым и неравноправным. Но, черт, как же хотелось стереть с его лица эту ухмылку!

Я уходила от любой атаки благодаря легкому весу, мои движения были быстрее, однако удары почти не приносили

ему боли.

Меня раздражали такие парни, как Реймонд. Каждым ударом я это доказывала. Высокомерные, самовлюбленные, кроме вечеринок и алкоголя ни к чему не стремятся, а главное – используют девушек. Закон подлости: обладатели самых скверных и гадких характеров чаще всего могут похвастать и самой привлекательной внешностью. И вроде Аштон был слеплен из того же теста, но вел себя и реагировал намного вежливее. «Офелия, а ты на себя посмотри! Разве ты не вспыльчива? Не «каркаешь на итальянском» в ответ?» – уточнил мой внутренний голос.

Пот ручьями тек по вискам, челка Реймонда превратилась во влажные сопли, но никто из нас не сдавался и не замедлялся ни на секунду. Я, наконец, ударила его кроссом в корпус, затем поставила подножку (знаю-знаю, совсем не по-боксерски), и крупное тело Реймонда рухнуло на ринг. Чувствуя себя Мейвезером¹², не меньше, я заломила ему руку и поставила ногу на спину.

Но мой триумф продлился недолго.

– Вороненок, ты слишком самоуверенна, – тяжело дыша, сказал он.

Реймонд резко развернулся – я даже отскочить не успела, как он схватился за мою лодыжку, вывернул ее и повалил так, что я оказалась прямо на нем. Нос к носу.

---

¹² Флойд Мейвезер-младший – американский боксер-профессионал, выступавший в полусредней весовой категории.

Тяжело дыша, я смотрела в его глаза, пораженная и смущенная. Сам Беннет ликующе улыбался, но вдруг замешкался, посерьезнел и прошелся взглядом по моему влажному лицу, задержавшись на губах. Этого промедления хватило, чтобы я встряхнулась и быстро встала на ноги. Реймонд последовал моему примеру.

– Слушай, – заговорила я, отходя в угол ринга. – Я понимаю, ты весь такой распрекрасный, но, будь добр, не выливай на меня свой тестостерон.

– Не дрожи, Вороненок, – с усмешкой ответил Беннет, стягивая перчатки. – И когда ты уже угомонишься с комплиментами в мой адрес?

– Я не дрожу! – вспыхнула я. – Просто мышцы давно не... в последний раз я...

– Ты отлично боксируешь, нужно только веса поднабрать. – Реймонд спрыгнул с ринга и дышать сразу стало легче. – Буду ждать тебя на вечеринке.

– Меня там и без тебя ждут, – приходя в свое привычное, хамское расположение духа, бросила я.

– Кто же этот бесстрашный экземпляр? – фыркнул Беннет. Намек понят – он считает, что парни в ужасе передо мной разбегаются. Ну, хорошо.

– Аштон Холл, – выпалила я.

Надо было видеть, как меняется выражение лица Реймонда при имени «Аштон». Реймонд начал собирать оставленный инвентарь, уже не глядя на меня, и ушел в раздевалку,

крикнув напоследок:

– Держись от него подальше. Поверь, такого ублюдка хуком не испугаешь.

И скрылся за дверью. Я присела на стульчик, восстанавливая дыхание, дожидаясь, пока Реймонд первым покинет клуб. Дома я оказалась около десяти вечера. Внутри меня боролись странные, пугающие мысли. Стоило вспомнить о том, как я рухнула прямо на упругое тело Реймонда, воскресить в памяти его пристальный взгляд, как живот сводило с новой силой. Отвратительный, самодовольный тип!

Я разозлилась на саму себя за эти нелепые противные ощущения и направилась к комнате Бри. На секунду моя рука нерешительно застыла перед дверью.

– Брианна? – позвала я, все же постучав.

– Заходи!

Я чуть не ослепла – настолько ярко было в комнате Бри. Мятные обои, бирюзовое постельное белье и шкаф, белая кровать, аквамарины кресло и комод. Жесть. Брианна хлопнула по креслу, приглашая сесть.

Я долго сомневалась, стоит ли обсуждать волнующую тему с Бри? Может, лучше посоветоваться с мамой? Но ведь Брианна знала всех участников братств и сестринств второй год, а мама, несомненно, будет интересоваться лишь романтической составляющей. И вообще для меня диалог с Бри мог стать новым опытом и шагом к возможной женской дружбе, которой у меня еще не было.

– Ты опять грохнулась? Синяк на руке, – спросила Брианна, разглядывая меня с постели. – Возьми, это мохито, а то лицо у тебя бешеное, как у буйвола. Хоть охладишься. – С этими словами она протянула мне прозрачный стакан, украшенный листиками мяты.

– Я ходила на бокс.

– Знаешь, временами ты меня все-таки пугаешь. Вечеринка завтра в десять вечера, так что успевай сделать все свои дела.

Я проигнорировала это напоминание, отпила ледяной коктейль и спросила:

– Слушай, ты не могла бы мне рассказать немного об Аштоне и Реймонде?

– Так и знала, что они тебя зацепят! – Брианна торжественно хлопнула в ладоши и придвинулась ко мне.

– Никто меня не цеплял. Просто интересно, почему эти двое не ладят.

– Что ж, я на втором курсе, поэтому знакома с этими ребятами всего полтора года. Однако каждый знает, что лучше не вмешиваться в их разборки. Не стоит упоминать Аштона при Реймонде, а Реймонда при Аштоне. Они вечно соревнуются, во всем! Еще, насколько мне известно, они оба дерутся. Не на секциях или тренировках по боксу, а участвуют в уличных боях. У них свои группы ровки, свои цели, в которые я, к сожалению, не вникала.

– Что за группировки? – выходит, все куда интереснее, чем показалось на первый взгляд. Я-то думала, эти двое

чванливых парней не поделили очередную куколку. – И почему они так ненавидят друг друга?

– Из тех фактов, что нам удалось собрать или подслушать, следует, что причина их ссоры – очень глубокая, никому, кроме них, неизвестная. На самом деле Реймонд, хоть и кажется поверхностным, очень много трудится и никогда не выделяется на вечеринках – если ты понимаешь, о чем я. И мне кажется, он не столько зол на Аштона, сколько расстроен – глаза выдают печаль. Они ведь когда-то были лучшими друзьями, а друзей терять тяжело. Что до Аштона... он, конечно, шикарен, сексуален и... – Брианна умолкла, а дверь в ее комнату распахнулась.

Джош просунул голову между дверью и косяком и широко улыбнулся.

– Надеюсь, что «сексуален Джош», а не «сексуален... о, черт, это что, Джош»?! – рассмеялся тот. – Я войду?

– Вариант первый, – подхватила я и кивнула.

Джош вошел в комнату, поцеловал Брианну и протянул мне кулачок.

– Просто пришел проведать и передать тебе блокнот с конспектами по уголовному праву, ты забыла в машине. – Джош отдал Брианне лекции, почесал затылок и, видимо, ощутив возникшую не ловкость из-за прерванного разговора, решил ретироваться. – Не буду вам мешать, до завтра!

– Он милый, – заметила я и подмигнула Брианне. – Редкий случай.

– Ты права, мне повезло. Сначала мы с Джошем подружились, и он попросил подтянуть его по гражданскому праву, а спустя пару месяцев предложил провести индивидуальное занятие в ресторане, – рассказала Бри, поигрывая бровями.

– Еще и рома-а-антик, – протянула я, и, чтобы не продолжать далекую для себя тему, решила заняться делами. – Ладно, спокойной ночи. И спасибо за разговор.

– Всегда пожалуйста!

Поднявшись к себе, я села за стол, вытащила ноутбук и принялась дописывать детектив. Поглощенная сюжетом, я покусывала пальцы, перечитывая результат. Из динамика магнитофона тихонько играла «Girl, You'll Be a Woman Soon», я открыла окно, закурила прямо в комнате и перегнулась через подоконник. Совсем позабыв о своем соседе, я посмотрела на его окно – зашторено. Повезло. Довольная тем, что наконец закончила детективную историю, я улыбнулась и позволила ночному ветру играть с волосами, глубоко вдыхая прохладный воздух.

Я уже свыклась с тем, что мало кто воспринимает писательство всерьез. Все мои знакомые были уверены – они хоть завтра могут написать книгу, занятия проще не придумать! Что ж, да, они бы могли. Но какой будет эта книга? Учтут ли они все нюансы, которые приходят с опытом? Не могу вспомнить, чтобы хоть одна из моих книг была написана за день или даже за месяц. За каждой рукописью стояли бессонные ночи и нервные срывы. В детективах, на мой взгляд,

самое тяжелое – отвести подозрение от главного злодея и при этом сохранять напряжение. К тому же мало обладать талантом, чтобы быть писателем, – в зависимости от сюжета ты изучаешь и другие профессии, исторические факты, локации! Мало кто осознает масштабы работы автора, ведь в представлении большинства возникает такая нехитрая картинка: писатель в расслабленной позе за столом стучит по клавиатуре. Все.

А как после множества отказов продолжать верить в себя? Об этом тоже молчат. Но я верила. Книга, над которой я закончила работать, напряженная, вдохновленная детективами нулевых, о концепции греха и серийном убийце, просто обязана была покорить агентов!

Признаюсь, в это мгновение я гордилась собой и продолжала улыбаться ночному небу. Только глаза и мысли невольно возвращались к окну напротив.

* * *

В субботу я проснулась в два часа дня. Никогда в жизни я не спала дольше, чем до девяти утра. Похоже, университет высасывал все мои жизненные силы. За неделю я говорила, делала и чувствовала больше, чем за последние семь лет.

Внизу устроили какой-то балаган. Я включила вентилятор, который купила вместе с жалюзи, и решила немного почитать. Спустя два часа я начала липнуть к постельному бе-

лью, ведь уснула, так и не сходя в душ, – до того обессилела накануне. На третьем этаже никогда не было очереди в ванную, ведь я была здесь всем комнатам хозяйка. В теплой воде и пене я провела еще час – выходной пролетал незаметно. С полотенцем на голове спустилась на кухню, где у девочек уже начались сборы на вечеринку, про которую я планировала забыть.

– Неужели! Решилась на завтрак к пяти часам? – воскликнула Дори.

– А что у нас на завтрак?

– Я вчера купила круассаны и несколько йогуртов, – отозвалась Камми.

– А я принесла авокадо и творожный сыр и, кажется, еще тунец, – перечислила Лайла. – Бери, не стесняйся. Ты, по моему, вообще не питаешься в коммуне.

– Ого, не откажусь. Спасибо! – Плюс женского коллектива номер один: тебя кормят.

Лайла была права, за неделю я кроме йогурта в холодильник ничего не ставила, а позавчера, к счастью, вспомнила о хлебе и взяла булочки с кунжутом, которые сейчас забросила в тостер. Когда хлеб выскочил, я сделала что-то вроде сэндвича и села рядом с Брианной.

– Сейчас закончу с ногтями Ирмы, и мы пойдем выбирать тебе наряд, – сообщила Бри, подмигнув.

Минус женского коллектива номер один: тебя заставляют ходить на вечеринки и роются в твоих вещах!

Девочки не соврали, в шесть вечера они всем составом заполнили мою комнату и начали разбрасывать вещи из шкафа направо и налево.

– Вот это! – воскликнула Викки.

– Нет, это! – возразила Камми.

Несмотря на то, что близняшки были похожи как две капли воды и даже голоса у них звучали одинаково, вкусы в одежде у них разительно отличались.

Они подходили, прикладывали ко мне платья, юбки, топы, поправляли волосы, а я старалась не делать лишних движений и обдумывала, как вежливо выпроводить их из комнаты.

– Девочки, – начала я осторожно, – спасибо за помощь, но я уже решила, в чем пойду.

– О-о-о, – протянули близняшки.

– Очередной похоронный облик? – спросила Брианна.

Я прошлась по разбросанным вещам из чемодана матери и достала черный топ на тонких бретелях, украшенный стразами, а следом брюки-клеш.

– А мне нравится! – одобрительно кивнула Дори. – Строго и сексуально. Ничего вызывающего, и в то же время видно, каким глубоким будет декольте.

Брианна с Лайлой были категорически не согласны – любительницы ярких цветов, они считали темные тона невзрачными и могильными. Однако спорить со мной никто не стал, модные советчицы оставили меня в покое, так что я собиралась в одиночестве.

Девочки перед выходом посоветовали захватить с собой купальник для пенной вечеринки, но я наотрез отказалась участвовать в подобном. Хватит с меня праздничного топа. Камми, Викки, Дори и Ирма прыгнули в мою машину, Лайлу и Брианну взял Джош, и мы поехали за стаканчиками и алкоголем.

– Офелия, как ты себя чувствуешь? – спросила Ирма в пути.

– Напряженно, – честно ответила я.

– Не переживай, Аштон обычно контролирует вечеринки и выпроваживает невменяемых. Но первокурсники проходят посвящение игрой в «правду или действие». Две тысячи шестнадцатый год, а эта хрень все еще актуальна, – поддержала беседу Дори, поправляя прическу.

– Мы бы только посоветовали тебе, – вступила в разговор Камми, – не уединяться ни с кем в братстве. Поверь, слухи о таких ситуациях преследуют все четыре года.

– Ты думаешь, я отдам свою невинность на какой-то левой вечеринке? – от возмущения я ударила по тормозам.

– Невинность?! – эхом отозвалась Викки.

– Что, сейчас не модно не ложиться под каждого встречного? – полюбопытствовала я и улыбнулась в зеркало заднего вида, поймав взгляд близняшек.

– Нет, что ты! – Девочки с сочувствием посмотрели на меня и отвернулись.

К десяти мы прибыли в пункт назначения. Я очень боя-

лась, что врожденная неуклюжесть заявит о себе в роковой момент, опозорит меня перед теми, кто будет припоминать оплошность до конца моих дней. Еще больше меня пугало скопление людей. Но где, если не в университете, бороться с социофобией?

Мы с девочками шли парами по ковровой золотой дорожке, которую ребята из коммуны Аштона расстелили от открытой входной двери до проезжей части. Из прямоугольной колонки играла песня Nicki Minaj «Chun-Li», которая придавала уверенности походке, басы оглушили всю округу. Мне кажется, такое количество людей, которое собралось сегодня в «Омега-Бета-Гамма», я не видела даже в кампусе.

Мы уже начали танцевать, когда вышел король вечеринки Аштон, чтобы встретить нас. Его осветленные волосы были гладко зачесаны назад, а широкие плечи покрывало белое поло.

– Рад вас видеть, «Бета-Каппа-Тета»! – Он оценивающе оглядел каждую из моих соседок.

Чтобы не ляпнуть лишнего, я спряталась за Лайлой и Ирмой так, чтобы меня пока не заметил никто, а уж тем более Аштон. Мало ли, вспомнит о подножке.

В последний раз я пила спиртное на мамином дне рождения, который был в марте, но сейчас мною двигало дикое желание напиться, чтобы не чувствовать себя не то что не в своей тарелке, а на другой планете! Очень кстати появился парень, который протянул мне два красных стакана.

– Виски с колой или пунш, красotka? – с улыбкой спросил он, нагло засматриваясь на мое декольте.

– Давай все. – Я буквально вырвала стаканы из его рук и догнала девочек, залпом влив в себя ядерную смесь.

В доме творилась полная вакханалия: на диванах курили, девчонки из «Дзеты» – все поголовно блондинки, клянусь! – сидели на парнях. По обстановке первого этажа братства сразу было ясно – здесь живет мужское общество. Столики в форме шин, на стенах картины с раритетными автомобилями, куча мягких диванов и кресел, несколько игровых приставок и огромная плазма в прихожей. По-моему, даже журнальный столик был выложен пивными крышками.

Аштон поднялся по лестнице и ударил в гонг.

– Дамы и господа, прошу вас во двор, на пенную вечеринку. Трезвых не пускаем, перебравших выгоняем, – объявил глава братства и ушел через заднюю дверь.

– Офелия, какой это по счету стакан? – уточнила Бри, неожиданно возникнув справа.

– Тревертый, – попыталась выговорить я.

– У-у-у, тебе пока хватит. – Брианна выхватила у меня пунш, допила сама и повела меня к бассейну.

Я и не ожидала, что владения братства окажутся настолько масштабными. От внешнего мира нас прикрывал длинный кирпичный забор под цвет дома. Участок раскинулся почти до озера. Здесь были и газоны, и каменные дорожки. Рядом с бассейном, который оказался чуть больше первого

этажа коттеджа, стояло джакузи, в котором бултыхались и хохотали неизвестные мне студенты. От фонаря к фонарю развесили гирлянды с разноцветными флажками и символом футбольной команды Аштона в бело-синих тонах. Интересно, почему Аштон не записался в команду университета? Из-за вражды с Беннетом?

У бассейна стояло несколько пивных бочек, два стола с пуншем и закусками, к которым, по-моему, вообще не прикасались, а также шезлонги и гриль. Все танцевали, трясли задницами, парни лапали девушек за все пристойные и непристойные места. Алкоголь притупил омерзение, но меня все равно не покидало чувство, что я предаю саму себя, находясь здесь.

Вдруг я ощутила, что чаша моего терпения переполнилась.

– Я домой, – объявила я, но не успела ретироваться: Брианна схватила меня за руку.

– Офелия, прекрати! Боже, да мы еще пятнадцать минут тут не провели, а ты уже напилась! – Бри снова вырвала у меня стакан, который я надежно, как мне казалось, спрятала за спиной. – Все не так плохо, скоро начнутся игры. Можешь покидать дартс.

Я уже думала об этом, но побоялась, что запущу стрелу кому-нибудь в глаз.

– Эй, Ирма, как насчет пивпонга? – раздалось слева.

– Я за ним и пришла, Энди! – ответила Ирма шатену, ко-

торый стоял за уже приготовленным для игры столом.

– Ирма у нас чемпион по пивпонгу. Ей нет равных, – объяснила Дори, она тоже появилась из ниоткуда.

Суть игры заключалась в бросании теннисного мячика в наполненные спиртным стаканы команды противника. Дори и Ирма встали по одну сторону от стола, а по другую расположились Энди и Тайгер, которые относились к братству Реймонда. То есть Реймонд тоже присутствовал на вечеринке Аштона?! «Он же тебя приглашал, идиотка!» – я схватилась за голову, чуть не размазав помаду. К полуночи меня уже хорошенько так развезло. Сама виновата – слишком долго не пила и всего за час без разбора влила в себя столько всего. С одной стороны, меня охватила паника: точно ли я буду в своем уме и смогу ли сохранить контроль? С другой – в ином состоянии я бы просто не пережила дольше десяти минут этой вечеринки.

– Пойдем, там «правда или действие» начинается! – Брианна потянула меня за руку. Рядом с ней я ощущала себя пакетом, который таскают с места на место.

– Что за дейправда? – проямлила я.

– Будь умничкой, помолчи полчаса, пока немного не протрезвешь. – Брианна поцеловала меня в лоб.

– А что не так?

Брианна драматично застонала и продолжила тащить меня через пустое пространство между бассейном и шезлонгами к столам. На нашем пути появился Аштон с блондином,

который походил на его уменьшенную версию. Ранее мы встречались, когда ребята ремонтировали машину. Аштон открыл было рот, но Брианна не остановилась, а я спешила за ней. Пытаясь обойти парней, Бри завернула, и я врезалась в Реймонда. Конечно! Как же иначе! «Давай, Офелия, выпрямись!» Я скрестила руки на груди, стоя перед Беннетом. Он башней возвышался надо мной, и взгляд у него, как и всегда, был сурово-осуждающим. Парень ухмыльнулся, и я сжала губы, чтобы не высказаться первой. Сейчас я на многое была способна, вплоть до боксерских штук, поэтому лучше бы Реймонд тоже держал язык за зубами.

Брианна уже поняла, что дело дрянь, и отошла к столам, украдкой поглядывая на нас. Реймонд, не стесняясь, опустил взор на мое декольте, а потом быстро отвел глаза. Интересно, насколько отчетливо он видел меня тогда в окне, в одном бюстгальтере?

В это же время Аштон подошел сзади – я ощутила аромат его дорогущих, тяжелых духов прежде, чем его светлая макушка появилась справа от меня.

– Оу, это же ты? Та крошка на «камаро»? – присвистнул блондин рядом с Аштоном.

– Не советую связываться с этой Вороной, эта птичка заcludes тебя за «крошку». Да, Вороненок? – влез чертов Беннет.

Что ж, вызывайте экзорциста, в меня вселился настоящий дьявол!

– Fesso¹³, я советую тебе найти другую жертву, которая будет смотреть тебе в рот, даже если продолжишь нести подобную чушь! – процедила я сквозь зубы и ткнула указательным пальцем в его перекачанную грудь.

Аштон наблюдал за нами, не вмешиваясь, в то время как его мини-копия примирительно взмахнул руками и ушел в коммуну. Реймонд нагло улыбался мне, слегка склонив черноволосую голову, словно я не расслышала бы его с высоты внушительного роста.

– А то что? Бросишься в атаку? Как показала практика, отправить в нокаут меня тебе не удастся. – Реймонд убрал мою руку и подошел вплотную. От прикосновения его горячей ладони и близости могучего тела я замешкалась. – Не знай я, что ты можешь за себя постоять, посоветовал бы еще выбирать наряды поскромнее.

Я чуть не задохнулась от возмущения. Это у меня-то нескромный наряд?! Да я среди этих грешниц монашка!

– Может, начнешь уже думать другим органом?

Если он сейчас же от меня не отойдет, я не выдержу и ударю! Благо, в то же мгновение краем глаза я заметила приближение Тианы. Ее длинные ноги слегка прикрывал один-единственный клочок ткани, который, видимо, считался шортами. Сверху на ней был лиф от ярко-розового купальника, «спрятанный» под прозрачной водолазкой. Увидев меня, она скривилась, словно застала кого-то за ковыря-

---

¹³ Fesso (*um.*) – придурок.

нием в носу.

– Так-так, садовый гном? Снова напакостила? – сверкнув белыми зубами, полюбопытствовала Тиана.

Вероятно, я состроила жутковатую гримасу, раз Тиана резко отскочила.

– Может, пора отстать от бедной девушки? – Чья-то рука приобняла меня сзади.

По телу пробежала предательская дрожь. Я опустила взгляд на ладонь, лежавшую у меня на животе. Точно, Аштон! Я быстро прервала прикосновение и выдавила улыбку для своего спасителя. Аштон подмигнул мне и уставился на Беннета, у которого, казалось, из ушей вот-вот повалит пар.

– Пойдем, – сказал Аштон, завершив немой разговор и прекратив игру в гляделки.

Я не стала дожидаться, пока кто-нибудь еще выведет меня из себя и направилась за Аштоном.

Студенты вокруг веселились: ныряли в бассейн, пили пиво на скорость. Из каждого уголка доносились голоса, взрывы смеха. Пришлось встряхнуть головой, чтобы избавиться от звона в ушах.

– Не благодари. Реймонд иногда бывает... грубым, – сказал Аштон, взял тарталетку с лососем и отправил ее в рот, когда мы остановились у столика.

– А ты, значит, ангел милосердия? – резко спросила я.

Может, Беннет меня и выбешивал одним своим видом, но

грубость нас объединяла. Я тоже за словом в карман не лезла. И все же не стоило хамить Аштону, который решил за меня заступиться.

– Извини, я впервые на подобном... мероприятии, – с трудом подобрала слово я.

– Точно не ангел, но стараюсь быть милосердным, – с улыбкой ответил Аштон и оценивающе посмотрел на меня. – Присаживайся. Начнем игру.

За столом собралось человек сорок. Мы крутили бутылку по очереди. Тот, кто крутил, давал задание, а тот, на кого указало горлышко, – отдувался. У каждого в руке был пластиковый стаканчик, а я уже минут пять сидела и наблюдала за чужими действиями с пустыми руками. Горлышко остановило свой выбор на Джи Уке.

– Прыгни в бассейн и сделай сальто!

– Лесли, ты так оригинален! – съязвил Джи Ук, закатив глаза.

Джи Ук поставил стаканчик рядом со стулом и пошел к бассейну. Он долго раскачивался на трамплине, после чего прокрутил аж двойное сальто и бухнулся в воду. Нас окатило волной брызг. Джи Ук вынырнул из бассейна с поднятыми кулаками и криками, мы громогласно его поддержали, заглушив даже громкую музыку. Джи Ук вернулся и прокрутил бутылку. В этот раз горлышко указало на меня.

– Ты представишься? – дружелюбно попросил он.

– Офелия, – ответила я, состроив деловой вид, чтобы не

выдать нервного напряжения.

– Итак, Офелия, правда или действие?

– Правда. – Я не собиралась выполнять эти дурацкие задания.

– Где случился твой первый раз? – Джи Ук пригладил пальцами брови.

Боже, да у них всех здесь мозгов не больше, чем у ракушки. Эволюция остановилась на школьной скамье.

– Э-э... первый раз? – уточнила я, не веря, что кого-то еще интересует подобное.

– Секс, глупышка, – отозвался блондин-копия-Аштона.

Этому парню развиваться интеллектуально явно мешали стероиды.

– Нигде. Его не было. Надеюсь, следующий вопрос будет более оригинальным.

По участку прокатилась волна смеха и удивленных выкриков. Я сидела точно статуя, даже бровью не повела, настолько смешно выглядело общество озабоченных пьяных студентов. Я не считала себя самой умной или гением среди тугодумов – может, проблема на самом деле была во мне: в том, что я скучная и хмурая, выгляжу как отъявленная стерва. Но все-таки, на мой взгляд, тема секса уже давно закрыта и должна быть личным делом каждого, а не достоянием общест-венности.

Аштон отрицательно покачал головой, прикрывая глаза ладонью, затем отпил виски. Я рефлекторно обернулась на

Реймонда и покрылась му рашками: тот все время наблюдал за мной, темные глаза блестели из-под густых бровей. Лицо его сохраняло спокойствие, и лишь пальцы, стиснувшие стакан, выдавали напряжение. Я моргнула, словно Реймонд лишь плод моего воображения, и так я смогу избавиться от его образа. Взяв в руки бутылку, я крутанула ее. Горлышко указало на Реймонда.

– Реймонд, правда или действие? – Голос дрожал.

– Действие, – ответил он и приподнял бровь. Напряжение возрастало.

Черт, я совсем не подумала о действии... Думала, задам сейчас какой-нибудь банальный вопрос, и дело с концом. Может, пусть выпьет стакан до дна? «Офелия, он и без тебя его допьет», – напомнила я себе. Плевать. Надо быстрее с этим покончить.

– Твоя задача – сделать то, чего хочется прямо сейчас. Может, пройтись до туалета, потанцевать или выжрать оставшийся пунш...

Я не успела договорить. Беннет резко поднялся со своей мягкой подушки, подошел ко мне, схватил за волосы и буквально впечатался губами в мои. Да, я могла ударить его в открытый корпус. Могла откусить чертов наглый язык! Но вместо этого закрыла глаза и ощутила каждый миллиметр его настырных губ. Реймонд провел языком по моей нижней губе, но не вторгся в рот, обдав меня теплым дыханием. Вряд ли это было похоже на нормальный поцелуй, скорее на что-

то короткое, жадное, страстное, как быстрый глоток воды в период засухи. Реймонд так же внезапно оторвался от меня, после чего сел обратно на свое место. Я перестала дышать. К щекам прилила кровь, на губах еще оставался привкус выпитого Реймондом пунша. Все вокруг замерли и уставились на меня, как на инопланетное явление.

– Очень хотелось заткнуть тебя. Раздражаешь, – пояснил свой поступок Реймонд.

А я все никак не могла глотнуть воздуха – точно вовсе забыла, как это делается.

Тиана и Примроуз до того покраснелись, что, казалось, их головы вот-вот лопнут. Кто-то откашлялся, и тогда Беннет хлопнул в ладоши и покрутил бутылку, задав незнакомому парню вопрос о машинах, в суть которого мне было уже не вникнуть – мысленно я была уже не здесь.

Я встала из-за стола, чтобы срочно добыть виски с колой. Все проводили меня взглядом. На обратном пути я почти жонглировала тремя стаканами, украдкой попивая их содержимое.

– Ты пожалеешь, что полезла к Реймонду, коротышка, – процедила проходившая мимо Тиана тихо-тихо, чтобы никто не услышал.

Я закатила глаза и усмехнулась. Да-да, Тиана, вот почему я хожу на бокс. Чтобы подобные тебе не смели мне угрожать. Горлышко бутылки, которую прокрутил Лесли, показало на Тайгера. Игра длилась еще часа два, и к ее финалу я была

уже в стельку пьяна, не могла различить людей и связать двух слов. Интересно, так себе мама представ ляла студенческие вечеринки, подбивая меня их посетить?

Ребята с интересом и азартом продолжали игру, позабыв о случившемся. Только не я. Невозможно было думать ни о чем другом. Реймонд Беннет поцеловал меня. Поцеловал. Меня. Зачем?! И какого черта я позволила ему это сделать?! Столько лет тренировок, а вмазать парню в нужный момент не смогла!

Прошло еще несколько часов: мы танцевали, играли, пили, снова танцевали, стало по-настоящему весело, потому что мозг наконец перестал все анализировать и дошел до кондиции. Только вот к пяти утра все содержимое желудка резко поднялось к горлу. Я понеслась в братство, прикрыв ладонью рот в поисках туалета. Добежав до заветной комнаты, я распахнула дверь. И вдруг увидела спину Реймонда. На коленях перед ним сидела девушка. Ее голова располагалась напротив его паха. Реймонд повернул голову на звук и сказал какое-то свирепое слово на букву «Б», причем с русским акцентом.

После такого мерзкого зрелища меня моментально вырвало им под ноги, и я побежала сломя голову к бассейну. Мне нужна была Брианна, чтобы срочно вернуться домой. Что он за ублюдок такой?! Ублажает его первокурсница с моего кружка по итальянскому, а он тянется ко мне целоваться! Как вообще развидеть эту картину в туалете?!

Высочив во двор, я глубоко вдохнула и оперлась на стену братства, чтобы прийти в себя.

– Офелия, ты в порядке? – Ко мне подошел Аштон и чуть склонил голову, разглядывая мое лицо.

– Там... Реймонд, он... – пролепетала я.

– Что, трахает кого-то? – совершенно спокойно уточнил Аштон. – Тебе принести воды?

– Не совсем... да, пожалуйста. – Во рту пересохло, и я громко причмокнула от жажды.

– Привыкай, – с улыбкой посоветовал Аштон, зашел в братство, а вскоре вернулся со стеклянным стаканом, полным воды. В жизни бы не подумала, что она может быть настолько вкусной. – Тебя проводить до коммуны?

– И ты оставишь братство? Оставишь вот их... – Я обвела рукой десятки пьяных студентов.

– Чтобы удостовериться, что с тобой все в порядке? Тогда мой ответ – да.

Я отошла от стены, Аштон поддерживал меня под руку. Похоже, я нетвердо стояла на ногах. Однако в тот же миг Реймонд выбежал к нам и, заметив, что Аштон легонько приобнял меня, рыкнул:

– Холл, убери свои грязные руки!

– Господи, Реймонд, давай не сейчас. – Аштон отмахнулся от него и пошел дальше.

– Знаешь ее всего пару дней и уже рвешься защищать? – Реймонд угрожающе приблизился.

– Беннет, я сказал, отвали от нее. Иди к Тиане или с кем ты там был, – огрызнулся Аштон.

– Не указывай мне, что делать, иначе я тебе прямо здесь вмажу. – Реймонд напряг кулаки. – Офелия, можно тебя на секунду?

– Ты на моей территории, будь добр, проваливай с вечеринки.

Я стояла, ошарашенно наблюдая за двумя бешеными псами, которые пытались поделить палку. Причем палкой явно была не я. Я была лишь причиной их столкновения. Ноги оказались в пене, я чуть не упала в бассейн с пустым стаканом в руках.

– Слушай, коротышка, – донеслось сбоку.

Я обернулась. Боже, да когда меня уже оставят в покое?! Тиана и Примроуз тоже подросли.

– Отвалите, а то не поздоровится, – сразу предупредила я. Дойду я сегодня до сестринства или нет?!

– Хочешь жить спокойно? Обходи Реймонда и Аштона стороной. Тебе плохо живется? В университете тысяча парней. Не прыгай выше головы, – недружелюбно посоветовала Тиана.

– Я запрещаю тебе появляться на вечеринках, которые будут проходить в моей коммуне, – поддержала ее Примроуз.

– Какой ужас! – Я театрально схватила за сердце. – Как же пережить такое?!

– Ты все-таки первокурсница, тебе еще столько лет тут

учиться! Стоит побереечь репутацию. Играй по установленным правилам.

– Ага, конечно, – огрызнулась я.

Затем сделала то, о чем, скорее всего, буду жалеть все студенческие годы. Мимо проходил паренек с двумя стаканами пунша. Я выхватила их из его рук и, не тратя времени на раздумья, запустила в Тиану и Примроуз. Их коротенькие наряды мгно венно пропитал красный едкий напиток, в попытке увернуться от пунша девушки споткнулись о край бассейна и рухнули в лазурную воду, покрытую пеной, попутно выкрикивая нелепые ругательства. Волна окатила мои кроссовки, намочив их целиком. Тиана и Примроуз вынырнули и возмущенно завизжали о том, что мне крышка. Будто я сама этого не осознавала. Ватные пьяные ноги не давали мне бежать, а так хотелось! Но я еще пару секунд продолжала наблюдать за потекшей тушью и кривыми попытками выбраться из бассейна, зловеще хохоча себе под нос. У входа в братство Реймонд и Аштон все еще выясняли отношения.

– Офелия, быстро домой! – Брианна, очень-очень рассерженная, взяла меня под руку, словно я была нашкодившей трехлеткой, и потащила прочь от бассейна.

Краем глаза я успела заметить, как верные подданные братства бросились спасать облезлых принцесс из воды. Надеюсь, завтра я ни о чем не вспомню.

5

Я проснулась от дикой головной боли, словно по вискам долбил дятел, не меньше. Так, теперь по порядку. Вчера была вечеринка. Почему я в гостевой? Почему в грязной, вчерашней одежде? Кто накрыл меня покрывалом? Я кое-как поднялась и облокотилась на спинку дивана. На журнальном столике стоял стакан воды, рядом – таблетка обезболивающего и записка.

«Надеюсь, ты не помнишь, что было вчера.

Бри».

А я и не помнила, потому что первый раз в жизни знатно надралась. Размер моего стыда стал необъятным, когда мозг понемногу принялся воспроизводить отрывки ночи. В голове вспыхивали кадры. Пивпонг, много-много пластмассовых стаканчиков...

Через полтора часа завибрировал телефон.

«ЛОЛ».

Сообщение от мамы. Я пролистала историю переписки вверх и обнаружила несколько фотографий: вот я хохочу рядом с Аштоном, а за его спиной лопающийся от злости Реймонд; на следующем фото Брианна и Джош несут меня на плечах и смеются, на третьем снимке я сплю, развалившись звездой, и довольно улыбаюсь.

– Алло, Бри? – Я тут же набрала ее номер. – Обязательно

было кидать маме этот... фотоотчет?

В трубке громко рассмеялись.

– Прости, она позвонила мне и попросила непременно запечатлеть твой первый отрыв. Клянусь, кроме Вирджинии, эти фото никто и никогда не увидит, я их сразу стерла, – ответила Бри. – Ну что, готова?

– К чему? – Я выпрямилась и взглянула в зеркало, висевшее на стене. Все очень плохо.

– Матч через час, мы с девочками уже у стадиона. Только посмей не прийти! – Я представила выражение лица Брианны. – Ты моя должница после вчерашнего.

Я повесила трубку, чтобы не испытывать еще большего стыда. У меня оставался всего час, чтобы выйти из образа опухшего бомжа (или моего отца в последние годы жизни, что уж говорить). Стоило встать с дивана, как комната поплыла, а виски пронзила такая боль, что, казалось, их вот-вот разорвет. От такой резкой вспышки я вдруг вспомнила, как Реймонд с Аштоном спорили этой ночью. Вспомнила, как Аштон вынес мне воду и предложил проводить до коммуны. Встряхнув головой, стараясь выкинуть из нее мысли об этих двоих, я забежала в душ, вымыла волосы и оделась, а наряд с вечеринки запихнула в стиральную машинку в подвале.

Я набросила косуху, собираясь покинуть опустевшую коммуну, но задержалась у напольных часов.

– Пять вечера?! – застонала я от скоротечности выходных и вышла из дома.

Погода заметно испортилась – набежали тучи, порывы ветра сбивали с ног. Осень подкрадывалась к кампусу и уже коснулась высокого клена между корпусами – огненно-красные листья придавали ему сходство с факелом. Я взглянула на братство Аштона – идеально чистый двор! Когда и как они успели унести все тонны бутылок, стаканов и презервативов?! Шезлонги выстроены в аккуратный ряд, столы убраны, чистая вода в бассейне чуть волновалась на ветру. На дорожках ни следа от пунша или других напитков. Флаги тоже сняли. Теперь двор походил больше на место для культурных бесед за чашечкой кофе. Значит, правду говорили, что Аштон контролирует вечеринки и сразу выпроваживает дебоширов. Никакого нижнего белья в джакузи, которое я точно вчера видела на бортиках и в траве. Сколько, черт подери, он платит клининговой компании?!

У «Дзеты» были слышны голоса. Обернувшись, я встретила взглядом с Тианой и Примроуз. Они казались такими свежими, словно и над ними поработала клининговая компания, в отличие от меня. Их окружали верные миньоны – блондинки в чирлидерских костюмах. Девушки смерили меня взглядом и провели большим пальцем по горлу. Это они мне угрожают? Почему на этот раз?

Судорожные попытки вспомнить не дали результатов. Я скривилась и развернулась, чтобы дойти до машины. Но как только увидела свою дражайшую Camaro, замерла с ключами в руках, стараясь следовать технике успокаивающего ды-

хания. С крыши на капот автомобиля стекала ярко-красная жидкость. Тут-то я и вспомнила про пунш и двух летящих в бассейн кукол Барби.

– Твою мать! – выругалась я и аккуратно села за руль, стараясь не испачкаться. Проезжая мимо довольных собой блондинок, я вытащила из окна руку, демонстрируя средний палец. – Свидимся, сучки!

Я успела заехать на мойку и, пока отмывала машину, прокручивала в голове сценарии мести. Конечно, ни один из них я не реализую, но думать об этом было приятно. Я не боялась девушек из «Дзеты», но переживала за автомобиль, и судя по всему Брианна была права: этим дрянным девчонкам нравится пакостить. Но ведь я начала эту войну первой, пусть и была совершенно пьяна.

– Бедная малышка, – прошептала я машине, покончив с мойкой.

После чего проверила геолокацию, которую скинула Брианна. Матч должен был пройти на арене «Робертс Стадиум», располагавшейся неподалеку от коммун. Оставив машину на стоянке, я позвонила Брианне, чтобы та рассказала, куда двигаться дальше. Команда университета «Блэк Тайгерс» сегодня играла против команды Аштона – «Вайт Даймондс». Как я поняла, они обе принадлежали Принстону. Между собой они играли на своем поле, а по отдельности выезжали на соревнования с другими университетами. Все мечтали попасть в «Блэк Тайгерс» – она считалась основной и именно

на основании успехов в игре студентам делали предложения вступить в крупные футбольные клубы. Джош упоминал, что отбор в команды довольно жесткий, но еще жестче относились к избранным игрокам. Изнуряли тренировками и тщательно следили за личной жизнью. Немудрено, что имя Беннета было у всех на слуху.

На стадионе голосили фанаты, отбивая два разных ритма в поддержку двух команд. Матчи могли посещать не только семьи игроков и студенты университетов, в которых учились спортсмены, но и все жители Нью-Джерси.

Брианна активно махала мне, чтобы я не потерялась в толпе. Мы с девочками расселись на фанатской трибуне между двумя секторами, потому что не смогли выбрать, за чью команду болеть. Скамейки были забиты под завязку: с одной стороны людьми в черно-оранжевых одеждах, с другой – в бело-синих.

Джош играл в команде Аштона, таким образом отрабатывая проживание в братстве. Мы с Брианной помахали ему и потрясли кулачками на удачу, когда тот прошел мимо, попутно разминаясь.

– Ну что, как самочувствие? – спросила Бри.

– Издеваешься? – Я гневно уставилась на нее.

Брианна хохотнула, прикрыв рот рукой. Слева от нее сидели Дори и Ирма и перешептывались, деля на двоих коробку попкорна. Я громко прокашлялась, и тогда Дори заметила мое присутствие.

– О, восставшая из мертвых! – воскликнула Дори вместо приветствия.

– И тебе привет.

– Ох и наделала ты вчера шуму! – попыталась перекрычь фанатов Ирма.

Я вымученно улыбнулась, и в этот момент зал зааплодировал, приветствуя выбегающих на поле футболистов.

– Я почти ничего не помню, – громко шепнула я на ухо Брианне.

– Еще бы! – прошипела Бри в ответ. – Я думала, раз ты не любишь вечеринки, то и пить не любишь!

– Так и есть! – ответила я. – Просто... это был единственно верный способ пережить этот ужас. Не ругайся, мне и без того очень стыдно.

Брианна приобняла меня, отчего я рефлекторно задеревенела. Меня тут же окликнула Ирма:

– Эй! Расскажешь потом, как целуется Беннет?

– Как... что?

О. Мой. Бог. Поцелуй! Меня бросило в жар, как только эта сцена отчетливо прорисовалась перед глазами, а губ коснулся ветер, напоминая, каково было ощущать касания Беннета. Я покраснела и хлопнула себя по щекам, чтобы не восстанавливать в памяти поцелуй в мельчайших подробностях. Игра. Я должна сконцентрироваться на игре.

Начался матч, крики не утихали. Джи Ук был ресивером команды «Блэк Тайгерс», Реймонд – квотербеком. Беннет

бежал, снося ребят, будто те и грамма не весят, и с космической скоростью приносил очки своей команде. Аштону несколько раз удалось вырвать мяч из лап Рея и увеличить счет «Вайт Даймондс». Я втянулась в игру, проникшись всеобщим фанатским воодушевлением, а потому совершенно не заметила, как подошел к концу второй период и что в мою сторону полетел мяч, на который я не успела среагировать.

– Офелия! – завопили девочки.

Но было уже поздно. Мяч впечатался мне в нос. По ощущениям, он будто вошел внутрь черепа, а глаза вдавило в мозг. Кровь прыснула фонтаном. Я несколько раз моргнула, чтобы не потерять сознание – удар оказался настолько мощным, что наступил болевой шок, и я не ощущала костей на лице, они словно превратились в желе. Девочки тут же стали рыться в сумках в поисках салфеток, а я раздвинула ноги, чтобы не запачкать кровью штаны.

– Держи! – Брианна прижала к моему носу стопку платочков. – Господи, Офелия, ты в порядке?

– Не то чтобы... – прохрипела я.

Наступил перерыв, и некоторые из игроков обратили внимание на то, что покалечили зрителя. Но далеко не все. Между рядами сверкнула блондинистая макушка Аштона Холла. Неужели он ринулся сюда?! Я зажмурилась – глазам было больно сохранять фокус.

– Эй, Офелия, ты цела? – Аштон приподнял мою голову, чтобы осмотреть.

Я не стала сопротивляться. Лица я по-прежнему не чувствовала.

– Надеюсь, что перелома нет, – ответила я и оттолкнула Аштона, чтобы выплюнуть кровь.

Реймонд возник позади него, но не спешил интересоваться моим самочувствием. Если бы взглядом можно было сверлить по-настоящему, то у Аштона на затылке образовалась бы огромная дыра.

– Я провожу тебя в медпункт, – объявил Аштон, взял меня за руку и повел было вниз.

Но Реймонд не дал нам пройти.

– Беннет, исчезни, – застонала я. – Пожалуйста.

– Тебя там на поле ждут двадцать человек. Ворону отведут подруги, – сказал он Аштону.

– Да пошел ты! – процедила я и двинулась напролом, задев Беннета локтем.

Реймонд перехватил мою руку.

– Офелия, прости, – шепнул он мне на ухо, и по шее пробежалась щекотка. Беннет продолжал крепко держать меня под локоть. – Сильно болит?

Я удивленно уставилась на него, но промолчала и поспешила в медпункт в компании Аштона. Удар был сильным, но до перелома дело не дошло, ограничилось ушибом. А вот сосуды у меня слабые, поэтому медсестра велела мне присесть в кресло и не отпускала, пока кровь полностью не остановилась. Я провела в кабинете оставшуюся часть матча и даже

разок впала в дрему, но медсестра подумала, что я теряю сознание, поднесла к моему носу нашатырный спирт, и желание спать отбило напрочь. Мне помогли встать, и я взглянула на свое отражение в крошечном зеркале над раковиной. Сине-фиолетовый нос – то, что нужно перед театральными пробами.

Когда я вышла, то застала Аштона в зоне ожидания. Я от души поблагодарила его за сочувствие и заботу, хотя и не понимала, в чем причина такого внимания. Простая вежливость? С тех пор как я поставила ему подножку, он ни разу и слова плохого не сказал. Такой ли он самодовольный козел, каким слывет в университете? Ведь на его фоне я выгляжу настоящей фурией. Девочки ждали вместе с Аштоном. Все трое смотрели какое-то видео с телефона Ирмы, сидевшей посередине.

– Офелия, даже не знаю, в какой фазе была луна и как столкнулись звезды в минуту твоего рождения, что ты без конца попадаешь в такие передрыги! – высказалась Брианна, заметив меня, после чего обняла. – Ты доберешься до дома?

– Какой дом? Мы ведь по магазинам собирались! – улыбнулась я, но тут же поморщилась от боли в носу.

– Ты время видела, дорогая? – приподняла бровь Брианна.

– Не беспокойтесь, я ее отвезу, – вызвался Аштон.

– О, нет-нет, спасибо большое, я в состоянии доехать. Тем более здесь и пешком дойти можно. Спасибо, Аштон.

Аштон кивнул и наказал обращаться к нему, если возник-

нут «проблемы». Интересно, какие? Очередное кровотечение? Может, Холл не только миллионер, футболист и предприниматель, но еще и медбрат? Я рассмеялась, как только он ушел, и девочки, проводившие парня сверкающими глазами, в недоумении уставились на меня.

– Простите. Я о своем.

Девочки понимающе кивнули, переглянувшись.

Джош повез Брианну, а я поехала с Дори и Ирмой. Вернувшись в коммуну, Брианна устроила общий сбор в гостевой комнате на первом этаже, велев каждой приготовить по блюду. Я помогла Лайле сделать гуакамоле к начос, Дори испекла шоколадные кексы, Ирма нарезала салат из того, что нашла в холодильнике, а вот близняшки только-только вернулись в сестринство с пиццей в руках.

– О, мы, кажется, вовремя! – воскликнула Викки и вручила мне пиццу. – У нас девичник? Офелия, погоди-ка, что у тебя с носом?

– Расскажем в гостевой, проходите! – крикнула Брианна и позвала меня за собой.

Мы разместились на огромном диване и весь вечер проболтали без умолку. На удивление, ни о парнях, ни о сексе, ни о коммунaх. Лайла рассказывала о своей семье и сложностях с чересчур религиозными родственниками. Дори – о своих мечтах и целях, в которых во многом совпадала с Ирмой – обе хотели стать дизайнерами, только Дори видела себя в мире моды, а Ирма склонялась к интерьеру. Брианна по-

делилась тем, что совсем не планировала поступать в Принстонский университет, ее манила юридическая академия в Филадельфии, однако ее родители, выпускники Принстона, даже думать запретили об этом. Я почти не рассказывала о себе, только слушала истории девочек, время от времени пропадая в собственных мыслях.

Я так долго противилась общению с девушками, уверенная в том, что с парнями мне намного проще найти общий язык. А нужно было всего лишь встретить «тех самых». Конечно, я еще не доверяла соседкам всецело и не собиралась делиться всем, но готова была признать: мне понравился сегодняшний вечер.

Мне очень не хватало мамы. Только она знала меня настоящую, только ей было известно, почему... вернее, что произошло со мной несколько лет назад и как это на меня повлияло. Но я делала успехи и старалась быть улыбчивой с теми, кто добр ко мне, постепенно снимая с себя непреступную броню. Для девочек сегодняшний вечер был одним из череды сотен подобных, я же взошла на новую ступень жизненного пути, который стремительно менялся, а следом за ним менялось и мое мировоззрение. Я оставалась начеку – такой уж у меня характер – и до последнего сохраняла мнительность, но ветер перемен буквально ворвался в мою жизнь, и, как бы ни старалась следовать выработанным установкам, я понимала, что многое мне не подвластно.

Когда я рассказала девочкам о первом шаге на тропе ме-

сти со стороны «Дзеты», они не на шутку встревожились и предупредили меня, чтобы смотрела в оба. «Дзеты» могли выкинуть что угодно. Если кто-то переходил им дорогу, его стирали в порошок.

– Тем более ты покусилась на святое – на двух богов, которым они поклоняются, – фыркнула Дори.

– Не переживайте, я умею постоять за себя, – успокоила девочек я.

– К сожалению, Офелия, не все решается кулаками, – подметила Ирма, пожав плечами. – Вот, например, сегодня в тебя прилетел мяч. Ты же не смогла защититься?

– Ирма, это ведь случайность. Такие травмы для меня – обычное дело.

– Ирма хочет сказать, что, будь ты хоть мастером дзюдо, останутся вещи, которые ты не сможешь контролировать. – Дори устало перевела взгляд с меня на Ирму, затем стряхнула с себя крошки и вышла из комнаты, попрощавшись: – Ладно, мне нужно закончить проект.

– Спокойной ночи, Дори. И ни на кого я не покушалась! – крикнула я ей вдогонку.

Поднявшись в спальню, я разделась, выпила обезболивающее, проверила, чтобы жалюзи полностью закрывали окно, и легла в постель. Мне не хотелось рассказывать маме о том, что происходит между мной, «Дзетой» и бывшими лучшими друзьями, пока я сама не разберусь с ситуацией, черт возьми! Мне стоило выкинуть из головы обоих, реже пересекаться с

ними, и уж тем более быть сдержаннее в своих реакциях, но такова уж моя натура – отвечать угрозой на угрозу.

Я выключила свет и легла на бок, чтобы нос не болел так сильно, но тут же услышала чьи-то голоса. Я медленно села и чуть приподняла жалюзи. В комнате Беннета был выключен свет, зато окно поднято, а сам хозяин, голый по пояс, расхаживал кругами.

– Уверен, я наконец вышел на них. Если у кого-то совпадут инициалы с владельцем часов, я наконец засажу этих ублюдков. – Голос точно принадлежал Реймонду.

Слегка сдвинув краешек жалюзи, я обратилась в слух. Но Беннет заговорил тише, а ветер заглушал его слова, когда бил в окно. Я решила рискнуть и приподняла жалюзи на треть.

– Бояться? Их? Мне-то что. Да, возможно, нужно будет заглянуть в бойцовский клуб.

На самом интересном моменте я вздрогнула, услышав взмах крыльев. Что за чертовщина?! Ко мне на подоконник приземлились две вороны!

– Кыш, крылатые, у меня ничего нет! – прошипела я.

Но птицы продолжали цокать коготками по окну, глядя на письменный стол. Конечно! Я ведь оставила здесь начос!

– Вот вам по одной, и улетайте скорее, а то...

– Ночное собрание клана? – прогремел знакомый голос из соседнего окна.

Я взглянула на Беннета. Клянусь, впервые на его лице промелькнула искренняя, даже мальчишеская улыбка. Тем-

ные глаза сверкали в отражении уличного фонаря, крупные мужественные руки были скрещены на груди.

– Очень остроумно, – проворчала я, кивнув, и схватила жалюзи.

– Как нос? Перелома нет? – спросил он, повысив тон.

– Мой нос не твоя проблема, – съязвила я и закрыла окно, каркнув по-итальянски.

* * *

На следующий день я сдала эссе по французскому, взяв за основу биографию и работы Александра Дюма. Именно «Граф Монте-Кристо» однажды вдохновил меня на написание первого рассказа. Прошло почти десять лет, а я все еще восхищалась хитросплетениями и невероятной способностью Дантеса к отмщению. Мисс Кавелье похвалила работу и поставила высший балл.

Целый день мне удавалось избегать людей, которые присутствовали на вечеринке Аштона, господь уберег меня от этой позорной участи. Брианна, встретив меня после французского, сказала, что если мы пойдем на театральные пробы сегодня, то избежим очередей, которые будут расти с каждым днем. Последним в моем расписании стоял кружок итальянского, так что мы договорились встретиться после него и отправиться в Центр искусств.

Через десять минут после начала занятия в кабинет вбе-

жала девушка, рассыпаясь в извинениях. Я обернулась. Что-то в ней показалось мне знакомым. Девушка все время поправляла подол горчичного платья и теребила жидкие, пшеничные волосы. Выглядела она нервной, но на лицо была милой. Только что-то меня все же смущало. И когда мы встретились взглядами – ее глаза были широко распахнуты, как у олененка, а мои зловеще поблескивали, – я вспомнила.

– Ты?! – вскрикнула я на весь кабинет, позабыв о приличиях. – Прошу прощения! – спохватившись, обратилась я к профессору и откашлялась.

Отчетливое воспоминание с вечеринки: Реймонд со спущенными штанами, выругавшийся по-русски, и эта девчонка перед ним на коленях. Мне стало стыдно за свой выкрик, а девушка и вовсе раскраснелась так, что я подумывала предложить ей померить давление. Но картинка в моей голове убивала все сострадание. Отвратительно.

После кружка я быстро ретировалась из университета.

– Пора в театр! – Бри уже ждала меня у машины. – Запрыгивай скорее, а то опоздаем.

Центру искусств принадлежало великолепное здание: колонны с удивительной резьбой в стиле барокко, готические элементы на крыше, светлый камень, переживший не одно столетие. Пробы проходили в главном зале: длинный темно-синий занавес закрывал сцену. Новые кресла в два десятка рядов, балконы, прожекторы. Жюри расположилось в партере на центральных шести креслах, перед ними стоял стол.

Узнав, что в этом году решено было ставить шекспировско-го «Гамлета», я удивилась. Мне казалось, что студентам-лю-бителям просто не могут доверить подобное произведение и что мы начнем, не знаю, с... Питера Пена?

Я взяла номерок и села рядом с Брианной на задних ря-дах. Передо мной в очереди было пятнадцать человек, так что мы решили подождать внутри, посмотреть на их прослу-шивания. Первые трое ребят пробовались на роль Гамлета. У одного был настолько тонкий голос, что жюри пришлось остановить выступление. Второй жестикулировал так актив-но, что случайно запульнул в жюри ручкой. Третий был хо-рош, даже внешне подходил – щуплый, невысокий, он с вы-ражением прочел текст. Над выступлением четвертого мы хохотали в голос, не сумев сдержаться. Тучный, длинново-лосый великан пробовался на роль тени отца Гамлета. Его призрачные завывания эхом раздавались по залу.

– Добрый день, уважаемое жюри. Меня зовут Офелия Ко-улман, я первокурсница, пробуюсь на роль Офелии, – пред-ставилась я, когда подошла очередь.

– Здравствуйте, Офелия, возьмите текст, здесь отрывок... э-э... Офелии, – сконфузилась дама в прямоугольных очках.

Я поднялась на сцену, расслабила вечно напряженные мышцы и устремила взгляд на постер, который висел ровно посередине дальней стены, чтобы не отвлекаться на жюри и студентов. Лист с текстом взмок под пальцами, от взгля-дов зрителей было жутко неуютно, но я успокоила себя тем,

что это всего лишь прослушивание, и на мне не лежит ответственность за судьбу всего спектакля.

*– О, что за гордый ум сражен! Вельможы,
Бойца, ученого – взор, меч, язык;
Цвет и надежда радостной державы,
Чекан изящества, зеркало вкуса,
Пример примерных – пал, пал до конца!
А я, всех женщин жалче и злосчастней,
Вкусившая от меда лирных клятв,
Смотрю, как этот мощный ум скрежещет,
Подобно треснувшим колоколам,
Как этот облик юности цветущей
Растерзан бредом; о, как сердцу снести:
Выдав бывшее, видеть то, что есть!¹⁴*

К концу монолога я даже смогла выдавить из себя слезы, настолько вжилась в роль героини, в честь которой меня называл отец. Да и сам текст был близок мне по духу. По лицам жюри невозможно было угадать их реакцию. Когда я закончила, в зале раздались одинокие, гулкие аплодисменты Брианны. Чтобы не рассмеяться, я сбежала со сцены. Бри встретила меня с широкой улыбкой.

– Как думаешь, прошла? – спросила она первым делом. – Хорошо получилось, правда! Только ты иногда хмурилась так, словно не себя убивать собралась, а Гамлета.

---

¹⁴ Перевод М. Л. Лозинского.

– Надеюсь, что нет, – честно ответила я, хохотнув. – А скоро объявят результаты?

Мы вышли из театра прямо под проливной дождь.

– Черт, ну и погодка, – проворчала я, поежившись.

– В октябре.

– Ого! Ну и славно. – Значит, можно было не думать о театре еще целый месяц.

* * *

Следующие две недели прошли на удивление спокойно. Я составила план нового детектива, сюжет которого решила построить на вражде двух бывших друзей, а старый отредактировала и отправила нескольким известным литературным агентам. Даже успела получить один отказ и «отпраздновать» его в боксерском клубе. Неудача ударила по самолюбию, но я продолжала верить, что все получится, и если не с первой книгой, то с последующими, а идей у меня было много. Редактор указал на то, что мой слог беден и сух, мне не удастся передавать эмоции. Что ж, я не могла отрицать очевидное, ведь сантименты были несвойственны мне самой, так что работы предстояло много.

Моей программой максимум в эти недели была встреча с девочками за завтраком и ужином. Учеба становилась тяжелее, незванные мысли множились в голове. Несколько раз мне снился наш с Реймондом нелепый поцелуй, и я просы-

палась в поту, проклиная свой мозг за подобные выходы. Иногда во снах приходил Аштон, и я как наяву чувствовала его объятия. Последние несколько ночей я почти не спала, чтобы не встретить непрошенных гостей, страшась собственных чувств, которые не могла расшифровать. Мне удалось немного разузнать об Аштоне. Его отец владел несколькими предприятиями, но основной бизнес вел в Техасе (где именно – не знаю), и связан он был с казино. Собрав по крупицам услышанного образ Аштона, я убедилась в том, что он довольно вежлив, хоть и не моногамен, чересчур богат и в целом его будущее предрешено. Детство и юность он провел в Техасе вместе с Реймондом, о котором, кстати, я выяснила лишь то, что его оставили на второй год и что его родители разводились с громким скандалом. Подробнее разузнать о группировках мне пока не удалось, зато Боули на тренировке кое-чем со мной поделился:

– Реймонд вспыльчив, этого не отнять. Когда он пришел сюда тренировать детей, я думал, живым не выберется никто – он был зол на всех и вся и первые пару месяцев постоянно орал на учеников. Я вызвал его к себе и объяснил, что тренеру так вести себя не подходит. Что если он зол, то должен найти другой способ выместить агрессию. И ему удалось. – Боули говорил с гордостью, Реймонд явно не был для него чужим. – У него большое сердце, Офелия. Приходи как-нибудь посмотреть, как он тренирует мальчиков до восемнадцати лет. С каким восхищением они его слушают!

Да... – Боули улыбнулся воспоминанию. – Рей мечтает о карьере боксера, но прямо об этом не говорит. Чего-то боится, что ли.

Боули заставил меня задуматься о том, что в Реймонде есть что-то человеческое и теплое. После разговора я пыталась представить этого хмурого гиганта в роли детского тренера. Но вместо того, чтобы изменить свое мнение о нем, я поняла другое – я такой же сгусток агрессии и хмурости, как и он. И меня тоже тяжело представить в качестве наставника детей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.